

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

ПРЕКРАСНАЯ ЕЛЕНА¹

Музыка Ж. Оффенбафа
Русский текст В. З. Масса и Н. Р. Эрдмана

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

П а р и с – матрос.
А х а м е м н о н – президент Доллари.
С а л ь в а р с е н – премьер-министр Мопассани.
А х и л л – посол Георгии.
М и н и с т р П ш е п ш е л а н д и и , м и н и с т р Ч у х о н и и – представители малых народностей.
К а р д и н а л К а л х а с – монах ордена Дипломатинцев, представитель Ватикани.
Ф у г а с – мэр города Капиталонии.
А р б а л е т – начальник капиталонской полиции.
Е л е н а , и л и М и с с Е в р о п а – жена Сальварсена и дочь композитора Оффенбаха.
О р е с т – журналист.
М а д а м Т е л ь е – содержательница «Салона Святой Магдалины».
П а р ф е н и с , Л е о н а – молодые девушки из салона мадам Телье.
Б а х и з а – домашняя прислуга Елены.
Н а р о д , с о л д а т ы и п о л и ц и я , м а г д а л и н е т к и .

Действие происходит в неопределенное время в славном городе Капиталонии, промышленяющем мирными конференциями.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Базарная площадь Мира в славном городе Капиталонии. Слева – гостиница с вывеской «Отель для приезжающих на конференции по разоружению “Пли”». Справа – дом с большим красным флагом над дверью и вывеской «Салон святой Магдалины». Всюду развешены флаги. При открытии занавеса с одной стороны – Ф у г а с и А р б а л е т . С другой стороны выстроились девушки - магдалинетки во главе с мадам Т е л ь е .

Х о р м а г д а л и н е т о к . Сегодня в первый раз
Сюда созвали нас.
И вот мы тут
Стоим, забыв свой скромный труд.
Лишь выслушав доклад,
Вернемся мы назад
Служить тому, кто рад
Платить за миг усад.

М а д а м Т е л ь е ¹ Мои магдалинетки
Опора всей страны.
Они чуть-чуть кокетки,
Но милы и скромны.

М а г д а л и н е т к и . Мы в страшном нетерпении.
Торжественно сейчас
Нам здесь нравоученье
Прочтет папа Фугас.

¹ Редакция журнала благодарит Анну Масс, Джона Фридмана, предоставивших текст пьесы для публикации, а также К. В. Баринову, преобразовавшую машинопись 1931 г. в электронный вариант.

Хор.

Сегодня в первый раз
Сюда призвали нас.
И вот мы тут
Стоим, забыв свой скромный труд.
Лишь выслушав доклад,
Вернемся мы назад
Служить тому, кто рад
Платить за миг усад.

Фугас. Мадам Телье! Скажите своим магдалинеткам, чтобы они встали смиренно.

Мадам Телье. Девочки, смиренно.

Фугас. Славные девочки. Разрешите мне, как мэру великого города Капиталонии, отечески приветствовать вас на базарной площади Мира...

Арбалет. Через «и» восьмеричное.

Фугас. Через «и» восьмеричное. Вы, конечно, все меня знаете. Здравствуйте, девочки.

Магдалинетки. С добрым утром, папа Фугас.

Фугас. С добрым утром. Я всегда был вами доволен. Это единственное, в чем я расходился со своей женой. Вы честно служили мне. Теперь, девочки, вы должны послужить всему миру.

Арбалет. Через «и» десятеричное.

Фугас. Через «и» десятеричное. Я надеюсь, что вы достойно справитесь с этой миссией.

Магдалинетки. Не подкачаем, папа Фугас.

Фугас. Сегодня к нам приезжают делегаты 875-й конференции по разоружению. Делегаты конференции по разоружению – это не только наши гости, но и ваши гости. И, может быть, больше ваши, чем наши. Будьте с ними ласковы. Старайтесь им понравиться, чтобы они через год опять приехали к нам разговаривать о разоружении. И я твердо надеюсь, что с вашей помощью эти разговоры о разоружении никогда не прекратятся. У вас богатая клиентура. Вы обслуживали адвокатов, священнослужителей, лавочников, офицеров и капиталонцев всех прочих профессий. Но вы еще не имели дела с дипломатами. Покажите им свое искусство, но помните, что между ними и вами – большая разница: вы работаете одним своим корпусом, они – целым дипломатическим корпусом. Вы продаете свое тело, они продают свою душу, но так как души нет, то я даже не знаю, что они продают, но зато я прекрасно знаю, что они покупают: президент Долларии скупил все железнодорожные акции своей страны, а первый министр Мопассании Сальварсен – все газетные тресты не только своей страны, но и всех окрестных держав. Славные девочки! Будьте же патриотками и знайте, что правительство Капиталонии доверяет вам и рассчитывает на вас. Как вы думаете, мадам Телье, справятся они с этой задачей?

Мадам Телье. Я не знаю, господин Фугас. Судя по вашим рассказам, те дипломаты больше проститутки, чем мои девочки.

Фугас. Вот и нужно, чтобы ваши девочки были большими дипломатами, чем те – проститутками. Помните, что и гостиница «Пли», в которой я имею честь состоять главным пайщиком, и вся Капиталония живет от конференций. Поэтому чем больше будет конференций по разоружению, тем у нас будет больше денег, а чем у нас будет больше денег, тем лучше мы сможем вооружить нашу армию. Да здравствует наша армия! Да здравствуют наши чудо-богатыри! Да здравствует Капиталония!

Все. Да здравствует папа Фугас!

Фугас. Перехожу к самому главному. Вы знаете, что в любви противоположности сходятся. Поэтому, разумеется, дипломаты захотят иметь дело с честными женщинами, но, увы, честные женщины, к сожалению, не хотят иметь дело с дипломатами. Вот почему – я заранее прошу у вас прощения – мы решили сделать вас на этот недолгий срок честными женщинами. Что вы на это скажете, мадам Телье?

Мадам Телье. Я скажу вам на это, папа Фугас, что, по-моему, вы поздно спохватились. Гораздо легче сделать из честной женщины нечестную, чем наоборот.

Фугас. Пустяки.

Мадам Телье. Но как же вы это сделаете?

Фугас. Очень просто. Приехавший на конференцию по разоружению представитель божественного правительства Ватикании кардинал Калхас, монах ордена Дипломатинцев, любезно согласился проделать эту манипуляцию. Господин Арбалет, скажите его святейшеству, что девочки готовы и ждут. *(Арбалет выходит.)*

Кардинал Калхас *(войдя в сопровождении абабата)*. Во имя отца и сына, и банка Святого Духа, аминь. Милые грешницы! Приветствую вас от имени Господа, ибо сказано в Священном Писании:

«Доброхотно дающего любит Бог». За минимальную мзду я отпускаю ныне ваши грехи в кратковременный отпуск. Обойдите девочек.

А б б а т обходит девушек с большой кружкой. Д е в у ш к и , вынимая деньги из чулок, кладут их в кружку.

К а р д и н а л К а л х а с . А теперь, помолясь, отправляйтесь на пристань и займитесь делом любви, принимая всякого странника, ибо сказал Христос: «Я был странником, и вы приняли меня...». Господь да будет вашим вождем и возбудителем. Вы свободны.

М а д а м Т е л ь е уводит девочек .

Ф у г а с . Если бы вы знали, ваше святейшество, с каким нетерпением вся Капиталония каждый раз ждет очередного конгресса. Лично для меня каждая конференция – прямо семейный праздник. Дело всего человечества я ощущаю как свое личное дело. Я, господин кардинал, просто благоговею перед дипломатами. У них такой прекрасный аппетит, кухня так хорошо работает, все номера в гостинице заняты... Я прямо расцветаю, когда слышу разговоры о разоружении.

К а р д и н а л К а л х а с . Вы совершенно правы. Идея разоружения – это величайшая идея нашего времени, которая никогда не погибнет. Я считаю, что все страны должны с оружием в руках защищать эту идею друг против друга, когда наступит война.

Ф у г а с . Золотые слова, ваше святейшество. Я только боюсь, что в один прекрасный день кто-нибудь из дипломатов возьмет да и предложит такой проект разоружения, с которым все согласятся и после которого не для чего будет собираться. Тогда я потеряю все свое состояние.

К а р д и н а л К а л х а с . Не бойтесь, сын мой, этого никогда не будет. Идея разоружения – очень тонкая идея, ибо каждое государство должно не только разоружиться, но и разоружить другие. А для того, чтобы разоружить другие, ему самому нужно получше вооружиться, то есть вооружиться скорее, чем вооружаются другие, так как если оно будет вооружаться медленно, то не оно разоружит, а его разоружат. Одним словом, дело всеобщего разоружения – есть почти дело всеобщего вооружения.

Ф у г а с . Даже странно, ваше святейшество, что еще до сих пор есть люди, осмеливающиеся болтать об опасности войны.

К а р д и н а л К а л х а с . Вы забываете, господин Фугас, о страшной расе антиподийцев.

Ф у г а с . Вы говорите о тех людях, которые должны были погибнуть через две недели после своего появления?

К а р д и н а л К а л х а с . Да. Я говорю о тех антиподийских демагогах, которые смеются над мирными конференциями. Это безбожные люди. А я считаю, что лучше быть бесчеловечным, чем безбожным. Кончится тем, что нам придется мобилизовать все военные силы для самозащиты.

Ф у г а с . Разве антиподийцы собираются на нас напасть?

К а р д и н а л К а л х а с . Мы не можем ждать, пока они на нас нападут. Мы должны первыми защищаться.

Ф у г а с . Простите, ваше святейшество, но я принужден на минутку вас оставить. Столько дел, столько дел... Прямо даже не успеваешь чем-нибудь заняться. Тому я нужен, этому нужен, прямо нужник какой-то... У нас сегодня такой большой съезд...

К а р д и н а л К а л х а с . Кто же еще приезжает?

Ф у г а с . Все державы зараз: представитель Мандаринии, министр Пшепшеландии, министр Чухонии, премьер-министр Ахамемнон из Долларики, посол господин Вурст, господин Ахилл от правительства Георгинии и, наконец, сейчас должны прибыть премьер-министр Сальварсен из Мопассании с супругой. Кстати, ваше святейшество, правда ли, что господин Сальварсен женился на самой красивой женщине в мире?

К а р д и н а л К а л х а с . Да, эта женщина взяла первый приз на международном конкурсе красоты. Вот почему ей и дали прозвище Мисс Европа. Разве вы не видели в журналах ее портретов?

Ф у г а с . Это знаменитая Бель-Элен, урожденная Оффенбах?

К а р д и н а л К а л х а с . Да.

Ф у г а с . Это был веселый старик.

К а р д и н а л К а л х а с . К сожалению, только он был безбожником и любил распространять порнографию.

Ф у г а с . Вы не знаете – это никак не отразилось на характере жены господина Сальварсена?

К а р д и н а л К а л х а с . Жена Цезаря, мой сын, выше подозрений.

Ф у г а с . Не хотите ли, святой отец, распить со мной бутылочку воды, которую Христос когда-то превратил в вино. В конце концов, мои дела могут подождать.

К а р д и н а л К а л х а с . Во имя Господа Бога и святой церкви – согласен.

Кардинал Калхас и Фугас уходят в гостиницу.
Появляется хор женщин, пропуская Елену с двумя прислужницами.
Хор . От рождения нигде, никогда мы
Не видали прекраснее дамы.
Посмотрите – какой туалет.
Удивить она может весь свет.

Елена . Скуке в мире нет предела,
Ах, тоска.
Сейчас на съезд я прилетела,
Чтоб здесь развлечь себя слегка,
развлечь себя слегка.
В любви наивны мы, как дети,
Один у сердца есть закон,
И тот лишь прав на этом свете,
Кто знал любовь и был влюблен.
Неведомой загадкой,
Опасной, но сладкой,
Приди хотя б украдкой,
Приди ко мне, любовь.
Все мы жаждем любви, этой нашей святыни,
Все мы жаждем любви, все стремимся лишь к ней
На заре наших дней,
Как всегда, так и ныне
Все мы жаждем любви, все мы жаждем любви.
Ведь скоро юность вспомнить силясь,
Мы будем петь совсем одни:
Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни.
Пусть все в тебе так странно,
Темно и обманно,
Приди, ты мне желанна,
Приди ко мне, любовь.
Все мы жаждем любви, этой нашей святыни,
На заре наших дней,
Как всегда, так и ныне
Все мы жаждем любви,
Все стремимся лишь к ней.

Кардинал Калхас во время пения выходит из гостиницы. Прислужницы и кое-кто из
девушек входят в помещение гостиницы. Остальные скрываются.

Елена (*увидев кардинала*). Кардинал! Какая неожиданность! Как поживает ваш папа, святой отец?

Кардинал Калхас . Понемножечку. Ветеран религии. Весь в походах. А вы как себя чувствуете,
дочь моя?

Елена . Уж и не спрашивайте, голубчик.

Кардинал Калхас . А где же господин Сальварсен, ваш досточтимый супруг?

Елена . Он несколько задержался. Вы ведь знаете эти постоянные народные волнения в Мопассании.
Он прибудет с минуты на минуту. Скажите, мой родной, вам сейчас нечего делать?

Кардинал Калхас . Нечего.

Елена . Вот хорошо. И мне тоже нечего. Давайте я буду у вас исповедоваться.

Кардинал Калхас . А скажите, у вас накопилось что-нибудь интересненькое?

Елена . Мгм.

Кардинал Калхас . Я весь внимание, дочь моя.

Елена . Я вам сейчас все открою. Только дайте честное слово, что вы никому не скажете.

Кардинал Калхас . Честное слово.

Елена . Никому, никому.

Кардинал Калхас . Исповедь, как и любовь, дочь моя, любит тайну.

Е л е н а . Ну, тогда слушайте. Ой, мне неудобно.

К а р д и н а л К а л х а с . Почему неудобно?

Е л е н а . Ну, все-таки вы мужчина.

К а р д и н а л К а л х а с . Какой же я мужчина? Во время исповеди я не мужчина, а заместитель Бога.

Е л е н а . Ах, только Бога. Ну, тогда хорошо. Вы знаете, святой отец, что обо мне говорят. Говорят: мисс Европа ветрена, мисс Европа лекомысленна, мисс Европа кокетка... Но это неправда. В этом виновата не я, а она.

К а р д и н а л К а л х а с . Кто – она?

Е л е н а . Историческая необходимость. Вы знаете, эта необходимость меня так преследует, что я положительно не знаю куда деваться. Когда я была еще совсем юной девочкой, мной овладел один герцог. Это был настоящий феодал: он был богат. У него был свой замок в средневековом стиле. Но вдруг появились какие-то экономические причины, которые его разорили. Кстати, у герцога нашелся соперник: за мной стал ухаживать один лавочник. В их лице сталкиваются две культуры: молодая, победоносная городская и дряхлеющая, делающая тысячу уступок, разоряющаяся все больше и больше... Я люблю герцога, я хочу остаться с ним, я не хочу видеть этого лавочника... Вдруг я чувствую в себе какую-то историческую необходимость. Трах. И я уже принадлежу лавочнику. Он поставил меня на пьедестал. Вокруг меня начала развиваться такая, знаете, победоносная, такая, знаете, мелкая торговая промышленность, я попала в среду светской, буржуазно-городской культуры. Я уже стала к этому привыкать, как вдруг – трах. Появляется господин Сальварсен. Ого, подумала я, начинается переходная эпоха. Я люблю лавочника, я хочу остаться с ним, я не могу видеть этого империалиста, и вдруг опять эта ужасная историческая необходимость и... Словом, я ему отдалась. Он поставил меня на пьедестал. Меня стали окружать всякие тресты, концерны, синдикаты. Я уже начинаю к этому привыкать, как вдруг...

К а р д и н а л К а л х а с . Трах.

Е л е н а . Вы угадали, святой отец.

К а р д и н а л К а л х а с . Историческая необходимость.

Е л е н а . Она.

К а р д и н а л К а л х а с . И к кому?

Е л е н а . Не знаю, но чувствую. Толкает к кому-то, а к кому – не знаю.

К а р д и н а л К а л х а с . М-да.

Е л е н а . Ну скажите же мне что-нибудь, святой отец, утешьте меня.

К а р д и н а л К а л х а с . Молитесь, дочь моя, дабы преисполниться благодатью Господа нашего Иисуса Христа.

Е л е н а . Глупости, глупости, я вас серьезно спрашиваю.

К а р д и н а л К а л х а с . Глаголю вам, дочь моя, укрепляйте душу молитвами и да благословит вас Бог и Святая Мария.

Е л е н а . Вы неисправимы, голубчик, но я на вас не сержусь. Прощайте. (*Уходит.*)

О р е с т , П а р ф е н и с , Л е о н а , окруженные другими м а г д а л и н е т к а м и ,
бурно влетают на сцену.

П а р ф е н и с . Батюшки!

О р е с т . Кардинал! Папаша Калхас! Здравствуйте, здравствуйте.

Что может лучшей быть забавой

И что милее может быть,

Чем с этой грешною державой

Командировку проводить.

(*Представляя Кардиналу Парфенис и Леону.*)

Вот Парфенис и Леона

Хотели б с вами подружиться.

К а р д и н а л К а л х а с .

Черт побери, любовь сильна,

А дух наш слаб, как говорится. (*Путается.*)

О р е с т .

Вот Парфенис и Леона.

В с е .

Вот Парфенис и Леона,

Дэн ля-ля, ля-ля,

Дэн ля-ля, ля-ля.

Дэн ля-ля... (*и т.д.*)

Орест. Пусть разорюсь я в результате,
Но как работать, не любя,
К тому же агентство печати
Берет расходы на себя.
Вот Парфенис, вот Леона... (и т.д.)

Хоть репутации неважны
У этих дев, но пустяки,
Вы много более продажны –
Газетных сплетников полки.
Вот Парфенис, вот Леона... (и т.д.)

С тех пор, как вы отпустили им грехи, эти девушки просто без ума от вас, дорогой великомученик.

Кардинал Калхас. Как вы можете это говорить, господин Орест?

Леона. Это правда, святой отец, кроме шуток, вы – душка.

Парфенис. Я давно хотела вас спросить, отец кардинал, что, непорочное зачатие – это действительно факт?

Кардинал Калхас. Несомненно, дитя мое.

Парфенис. Нет, я серьезно вас спрашиваю.

Кардинал Калхас. Я вам и отвечаю серьезно.

Парфенис. Ах, вы меня разыгрываете.

Кардинал Калхас. Уверю вас.

Парфенис. Ну, я вам верю, потому что вы говорите, как профессионал. Я ведь в этих вопросах только любительница.

Леона. Ну, вот видишь, Парфенис, ты можешь совсем не беспокоиться. А правда, святой отец, что в старину рожали мужчины?

Кардинал Калхас. Это, дитя мое, глупости.

Леона. А как же в Евангелии сказано: Авраам родил Иакова, Иаков родил Исаака, Исаак родил я уж даже и не помню кого. Это действительно чушь какая-то.

Орест. Согласитесь, дорогой кардинал, что они – прелестные девушки.

Кардинал Калхас. Господин журналист, не заставляйте меня краснеть.

Орест. Краснеть? Никогда, святой отец. Наша пресса только для того и существует, чтобы никто не краснел. Кстати, не найдется ли у вас какого-нибудь материальчика для завтрашнего номера нашей газеты?

Кардинал Калхас. Какого материальчика?

Орест. Ну, может быть, у вас есть что-нибудь свеженькое о Боге или о демпинге?

Кардинал Калхас. Как же вы так говорите, о Боге или о демпинге. Бог – это одно, а демпинг – это другое. Какое же между этими понятиями может быть сходство?

Орест. Ну, говоря совсем между нами, одно все-таки есть. Это то, что оба они не существуют. Разница только в том, что одну басню раздуваете вы, а другую – мы.

Кардинал Калхас. Сын мой, вы развращаете этих девушек.

Леона. Ах, пожалуйста, не стесняйтесь.

Орест. Между прочим, святой отец, я вас еще минуту проинтервьюирую. Скажите, вы за войну или против войны?

Кардинал Калхас. Я против войны.

Орест. Так и запишем: «Кардинал против войны». Что вы имеете прибавить?

Кардинал Калхас. Ничего не имею.

Орест. Так и запишем: «Кардинал против войны ничего не имеет». Так. Теперь несколько слов из области борьбы с воинствующими безбожниками. Как поживает Емельян Ярославский¹¹?

Кардинал Калхас. Плохо, господин Орест, очень плохо.

Орест. А что?

Кардинал Калхас. Здоров. Безнадёжно здоров.

Парфенис. А скажите, святой отец, вы часто видите с Папой?

Кардинал Калхас. Да, дочь моя.

Парфенис. А скажите, он все еще по-прежнему верит в Бога?

Кардинал Калхас. Разумеется.

Парфенис. Нет, вы меня разыгрываете.

Лео на . А что, у Папы есть дети?

Орест . У Папы-то дети есть, но вот у его детей нету папы. Неправда ли, кардинал? Однако нам надо спешить. Дипломаты сейчас приезжают. Отправимтесь на пристань. Музыка – вперед. До свидания, святой отец.

Лео на и Парфенис . До свидания, папочка.

Дэн ля-ля, дэн ля-ля,
Что за чудный день, ля-ля-ля...
О ля-ля, о ля-ля,
Что за чудный день, о ля-ля... (и т. д.)

Орест, Лео на, Парфенис уходят.

Кардинал Калхас (*оставшись один*). Дэн ля-ля, дэн ля-ля... Тьфу, черт, прости меня грешного. (*Принимает набожный вид и уходит в гостиницу.*)

Парис входит в костюме матроса, наигрывая на гармошке арию «Раз три богини» из «Прекрасной Елены». За ним следует толпа молодых де ву ш е к и г о р о ж а н , одетых бедно.
Парис . Это она значит и есть – Капиталония. Городочек на ять.

Де ву ш к и смеются.

Это что за площадь, братва?

Горожанин . Эта площадь, матрос, называется базарной площадью Мира.

Парис . Вот оно что. Мир разбазариваете. (*Прочитывая вывеску.*) «Салон Святой Магдалины». Это что же у вас, церковь, что ли, какая?

Горожанин . Не совсем церковь, но вроде. Так сказать, филиал церкви: храм любви.

Парис . Понимаю. Значит, это дом отдыха для божьего дома, а божий дом – дом отдыха для этого дома. Попы поработают, замучаются – сюда идут, а девушки поработают, замучаются – в церковь идут. Славно живете.

Горожанин . Да кто живет, а мы так: сегодня живем, хлеб жуем, а завтра что Бог даст...

Парис . Понимаю. Так сказать, существуете в дискуссионном порядке. А что это у вас всюду флаги развешены, на пристани вооруженные войска стоят?

Горожанка . Это у нас сегодня мирная конференция открывается.

Парис . Дипломатов. Зачем же они съезжаются?

Горожанин . Чтобы договориться о вечном мире на всей земле и сложить оружие.

Парис . Сложить оружие. Чего же об этом договариваться. Все страны и так складывают оружие, и так складывают, что скоро военных складов не хватит, придется новые строить. И что же, много еще у вас дурачья, которое верит этим словам о разоружении?

Горожанин . Как же можно не верить? Это золотые слова.

Парис . Верно, что золотые, потому что каждое слово дипломата оплачивается золотом. А я вот думаю, граждане, что они так громко кричат против войны, чтобы вы не слышали, как они к ней готовятся. Правильно я говорю, мартышка? (*Горожанка смеется.*)

Нет, вы скорее встретите пернатую жабу, чем дипломаты договорятся о мире. Хотите узнать мое настоящее мнение о конференции?

Все . Хотим, хотим.

Парис . Ну, так вот слушайте.

Раз все великие державы,
Соблюдая строгий такт,
Для своей грядущей славы
Подписали мудрый пакт:
Эво-э, наше спасенье
На одном лишь есть пути,
Эво-э, разоруженье
Мы должны в закон ввести
И его превознести.
Ради чести и морали,
Чтоб спокойно жить вполне,
Повсеместно не пора ли
Положить конец войне.
Да...
Но... пока трубила пресса,

Мир настойчиво вдвойне
После этого конгресса
Стал готовиться к войне.
Караул! Новые планы,
Пушки, газ и новый флот.
Караул! Аэропланы
И на каждом пулемет.
Снаряжение растет.
Так под видом мира ловко
Каждый год и тут и там
Происходит подготовка
К новым дракам и боям.
Эво-э, вот где сноровка:
Подготовка тут и там.
Знайте, близок час расплаты,
Грянет скоро вновь гроза,
Потому вам дипломаты
И пускают дым в глаза.
Эво-э, здесь будут речи,
Будут клятвы, как всегда,
Словно от противоречий
Не осталось и следа.
Постановят, без сомненья,
С точки зренья общих прав,
Что без съездов нет спасенья
Для спокойствия держав.
Эво-э, на удивленье
Просто все в таких делах,
Эво-э, разоруженье
Станет фактом вновь на днях...
Но, конечно, на словах.

Во время исполнения Парисом последнего куплета на сцену входит Ф у г а с .

Ф у г а с . Предъявите цензурованный экземпляр этой песни!

П а р и с . Что?

Ф у г а с . У вас есть разрешение на публичное исполнение этого номера?

П а р и с . Это была импровизация. Я пою, как птица, все, что мне придет в голову.

Ф у г а с . Как птица. Вот я и хочу узнать, что ты за птица.

П а р и с . А ты что за птицелов?

Ф у г а с . Я не птицелов. Я – мэр славного города Капиталонии.

П а р и с . Очень рад познакомиться.

Ф у г а с . Ты кто такой? Откуда явился?

П а р и с . С корабля.

Ф у г а с . Какие у тебя тут дела? (*П а р и с молчит.*) Сейчас же отвечай, зачем ты сюда пришел, или я прикажу тебя арестовать.

П а р и с . Видите ли...

Ф у г а с . Ну.

П а р и с . Дело в том...

Ф у г а с . Ну.

П а р и с . Что я приехал к своей невесте.

Ф у г а с . Где твоя невеста?

П а р и с молчит.

Ага, ты молчишь! Ты хотел обмануть меня... Следуй за мной.

Г о р о ж а н е . Он не виноват...

– За что вы его, господин Фугас...

– Человек приехал к своей невесте...

Ф у г а с . У него нет невесты.

Г о р о ж а н е . Нет, есть.

Ф у г а с . Нет.

Г о р о ж а н е . Нет, есть.

Ф у г а с . Кто его невеста?

Г о р о ж а н к и (*наперебой*). Я...

– Я...

– Я...

– Я...

П а р и с . Спасибо, девушки. Вот видите, господин мэр: целая дюжина. Идемте, красавицы. Приятного времяпрепровождения, господин мэр. (*Обняв девушек, быстро уходит с ними. Толпа следует за ними.*)

Ф у г а с . Назад! Ни с места! Вы арестованы! (*Свистит.*)

А р б а л е т (*входит с отрядом полиции*). Смирно! (*Ф у г а с у .*) Честь имею явиться, господин Фугас.

Ф у г а с . Господин Арбалет. Вам доверено спокойствие города, а вы ничего не видите. В городе заговор.

А р б а л е т . Заговор!

П о л и ц е й с к и е и А р б а л е т разбегаются. Ф у г а с свистит.

А р б а л е т с отрядом выходит снова, но уже с пушками и пулеметами.

Ложись! (*П о л и ц е й с к и е ложатся.*) Какой заговор, господин Фугас?

Ф у г а с . Против конференции. Минута промедления, и мы погибли.

А р б а л е т . Погибли!

П о л и ц е й с к и е и А р б а л е т опять разбегаются. Ф у г а с свистит.

А р б а л е т выезжает на танке. Высовывается из танка.

Сколько их, господин Фугас?

Ф у г а с . Один.

А р б а л е т . Один. Ребята, за мной! (*Появляются п о л и ц е й с к и е .*)

Ф у г а с . Да подождите, куда вы?

А р б а л е т . Спасать отечество.

Ф у г а с . Вы же не знаете от кого!

А р б а л е т . Нам все равно. Раз он один – кто бы он ни был, мы его не боимся. Ребята – за мной!

Ф у г а с . Фу, как я разволновался. Терпеть не могу эти международные осложнения. После этих международных осложнений у меня всегда бывает мигрень. Я не эгоист. Если бы я был обыкновенным человеком и у меня болела голова, я бы не обращал на это внимания, но когда у городского головы болит голова, то от этого страдает весь город.

М а д а м Т е л ь е (*выходит, направляясь в салон*). Господин Фугас!

Ф у г а с . А, мадам Телье! Откуда вы возвращаетесь?

М а д а м Т е л ь е . С пристани.

Ф у г а с . Ну что там? Много ли там народу?

М а д а м Т е л ь е . Почти весь город. Между прочим, и ваша жена.

Ф у г а с . Моя жена. Что же она там делает?

М а д а м Т е л ь е . Она ждет вас. Я все время на нее смотрела, и мне показалось, что за последнее время она несколько похудела.

Ф у г а с . Бедняжка. Я, знаете, так люблю свою жену, что брошу сейчас все свои дела и пойду... к вам (*берет ее под руку*), чтобы вы мне рассказали, как вы ее нашли, как она ждет меня и насколько она побледнела.

М а д а м Т е л ь е . Ах, господин Фугас, господин Фугас. Вы самый неисправимый семьянин, какого я только знала. Другие в вашем возрасте даже не обращают внимания на своих жен, а вы... Идемте, идемте...

М а д а м Т е л ь е и Ф у г а с уходят.

П а р и с вбегает, озирается, не зная, куда скрыться от преследования, лезет под скамейку.

О т р я д п о л и ц и и во главе с А р б а л е т о м пробегает.

Осмотрев площадь и ничего не найдя, скрываются.

А р б а л е т За мной! (*Убегает.*)

Выходит Е л е н а и садится на скамейку.

П а р и с (*из-под скамейки*). Сударыня! Вы разбились мне нос, подождите болтать ногами, пока я не повернусь кормой.

Е л е н а . Ах, кто это?

П а р и с . Не волнуйтесь, пожалуйста, это – я. *(Вылезает.)*

Е л е н а . Зачем вы залезли под скамейку?

П а р и с . Я?

Е л е н а . Да.

П а р и с . Под какую скамейку?

Е л е н а . Под эту.

П а р и с . Ах, под эту. Не знаю.

Е л е н а . Как не знаю?

П а р и с . Видите ли, сударыня, я – матрос и редко бываю на суше. На море со мной этого никогда не случилось.

Е л е н а . Какой очаровательный юноша. Скажите, вы настоящий простой матрос?

П а р и с . Факт.

Е л е н а . Как тебя зовут?

П а р и с . Парис.

Е л е н а . Парис?

П а р и с . Парис.

Е л е н а . А меня зовут Бель-Элен. Мисс Европа.

П а р и с . Европа. Популярное имечко!

Е л е н а . Знаешь, милый Парис, я хочу тебе сделать одно маленькое признание. Можно?

П а р и с . Выкладывайте, сударыня!

Е л е н а . Ты обольстительно хорош собою.

П а р и с . Быть не может!

Е л е н а . Нет, правда. В твоих глазах есть что-то такое, от чего я начинаю испытывать кризис. Постой, дай мне посмотреть на тебя в профиль.

П а р и с поворачивается.

Теперь в три четверти.

П а р и с поворачивается спиной.

Он наивен. Повернись еще. Поверни голову. Прелесть! И матрос. Как это мило! Однако я увлекаюсь, люблюсь тобой, а время проходит. Скажи мне, сколько сейчас времени?

П а р и с . Времени? Я думаю, уважаемая Европа, что скоро твой час наступит.

Е л е н а . Неужели? Ах, как поздно. Скоро начнется конференция. Мне жаль с тобой расставаться, но надо спешить. Прощай!

П а р и с . Счастливо оставаться.

Е л е н а . Ой!

П а р и с . Что с вами?

Е л е н а . Я чувствую, что меня толкает к тебе историческая необходимость.

П а р и с . Кто?

Е л е н а . Ах, ты все равно не поймешь. Ну как тебе объяснить? Это одна из разновидностей рока. Послушай, ты должен обещать мне, что мы увидимся с тобой на этой площади после конференции.

П а р и с . Не могу обещать.

Е л е н а . Почему? Ты не хочешь со мной встретиться?

П а р и с . Встретиться я не прочь, но со мной хочет встретиться полиция.

Е л е н а . Тебя преследует полиция?

П а р и с . Да.

Е л е н а . Это ужасно. Но как они могут тебя найти? Они знают, где ты живешь?

П а р и с . Этого они не знают, потому что я сам этого не знаю. Они знают только, что я матрос.

Е л е н а . Неосторожный. Ты должен скорее снять эту матросскую форму.

П а р и с . Снять. Я не балерина, чтобы голым ходить. Есть у меня еще одни штаны, но далеко, в другой стране.

Е л е н а . В таком случае я беру твои штаны на себя. Идем, я что-то придумала. Я переодену тебя в костюм моего мужа, и тебя никто не узнает.

П а р и с . Вот это дела!

Е л е н а . Скорее, скорее... *(Уводит его за собой.)*

О р е с т *(вбегает, запыхавшись)*. Папа Фугас, папа Фугас!

Ф у г а с (*выглядывая из окна «Салона Святой Магдалины»*). Что такое? Что случилось?

О р е с т. Вот тебе на! Что вы делаете у мадам Телье?

Ф у г а с. Я?

О р е с т. Вы, вы, старый греховодник.

Ф у г а с. Ничего подобного. Я искал здесь свою жену.

О р е с т. Жену? Как же она могла попасть к мадам Телье?

Ф у г а с. Мне сказали, что моя жена меня всюду ищет. Уж не ищет ли она меня у мадам Телье, подумал я и зашел. А что случилось?

О р е с т. А то, что пока вы ищете, где вас ищет ваша жена, дипломаты уже высадились на берег и под восторженное молчание народа движутся к нам.

Ф у г а с (*кричит*). Мадам Телье, шпагу и помочи. Господин Орест, звоните в колокол, я иду. (*Скрывается и тотчас же снова выходит на площадь.*)

А р б а л е т (*вбежав*). Идут!

О р е с т. Идут!

А р б а л е т. Солдаты, ко мне!

С о л д а т ы выходят и выстраиваются на сцене.

М а д а м Т е л ь е (*вышедшая вслед за Фугасом*). Девочки, на площадь, гости идут.

М а г д а л и н е т к и выходят. Появляется н а р о д .

Ф у г а с (*к народу*). Добрый народ! На что это похоже? Выражение ваших лиц противоречит вашему настроению. Где ваши улыбки? Деточки мои, улыбайтесь. Улыбайтесь, сволочи.

М а д а м Т е л ь е. Улыбайтесь, девочки. Шире, шире улыбайтесь.

А р б а л е т. Солдаты! У-лы-байтесь!

К а р д и н а л К а л х а с (*выходя на площадь*). Возрадуемся Господу, и кто не возрадуется, тому не возрадуется. Возликуем, братие.

А р б а л е т. Солдаты! Ли-ко-вать!

С о л д а т ы. Ура!

М а д а м Т е л ь е. Девочки, девочки, подликовывайте!

М а г д а л и н е т к и. Ура!

В с е. Ура!

Х о р .

Сюда выходят дипломаты,
Они велики и богаты,
Их вид суров,
Они пришли
Со всех концов
И стран земли.
Они уж тут,
Идут, идут.
Со всей земли,
Из разных мест
Они пришли
На этот съезд.

Во время хора на сцене устроили нечто вроде зала заседаний.

В х о д я т м и н и с т р П ш е п ш е л а н д и и и м и н и с т р Ч у х о н и и .

М и н и с т р П ш е п ш е л а н д и и. Вот мы, две малых державы,
малых державы,
малых державы,
Два министра, два.

Х о р .

Вот два министра, два.

М и н и с т р Ч у х о н и и .

В блеске власти и славы,
власти и славы.
Нам даны права.

Х о р .

Им здесь даны права.

Министр Чухонии и
министр Пшепшеландии. Узнайте ж наши дела вы,
Все нам трын-трава.
Вот мы, две малых державы,
малых державы,
малых державы,
Два мини-мини-министра, два.

Хор . Они две малых державы,
малых державы.
Им даны права.
В блеске власти и славы,
власти и славы.
Два мини-мини-министра, два.

Ахилл (входит). Я вождь Ахилл и известен,
хил и известен,
хил и известен,
Я социалист.

Хор . Да, он социалист.

Ахилл . Я смел, отважен и честен,
важен и честен,
важен и честен,
И душою чист.

Хор . Он честен и речист.

Ахилл . День сегодня так прелестен,
Ясен и лучист.
Я вождь Ахилл и известен,
хил и известен,
хил и известен,
Я социалист.

Хор . Он вождь Ахилл и известен,
хил и известен
и душою чист.
Он смел, отважен и честен,
важен и честен,
Он соци-соци-социалист.

Сальварсен (входит). Я вождь, желающий строго,
лающий строго,
лающий строго,
Править всей страной.

Хор . Он правит всей страной.

Сальварсен . Власть заслужил я у Бога,
жил я убого,
жил я убого,
Я пришел с женой.

Хор . Приехал он с женой.

С а л ь в а р с е н . Я премьер, каких немного,
Все гордятся мной.
Я вождь, желающий строго,
лающий строго,
лающий строго,
Править, править, править всей страной.

Х о р . Власть заслужил он у Бога... (и т. д.)

А х а м е м н о н (входит). Я здесь намерен и буду,
мерин и буду,
мерин и буду
Удивлять весь мир.

Х о р . Он удивит весь мир.

А х а м е м н о н . Меня любили повсюду,
били повсюду,
били повсюду,
Я страны кумир.

Х о р . Он всей страны кумир.

А х а м е м н о н . Издал я законов груду,
Враг глупцов-задир,
Намерен, намерен я буду
Удивля-дивля-дивлять весь мир.

В с е . Ура!

Входят еще несколько д и п л о м а т о в , но уж молча. Появляется Е л е н а .

К а р д и н а л К а л х а с . Госпожа Елена Сальварсен, мисс Европа. Наш почетный председатель.

Д и п л о м а т ы раскланиваются.

Х о р . Сюда явились дипломаты,
Они велики и богаты.
Со всей земли,
Из разных мест
Они пришли
На этот съезд.
Со всей земли (и т. д.).

Д и п л о м а т ы рассаживаются. Е л е н а рядом с С а л ь в а р с е н о м – в центре.

Ф у г а с . Господин Орест. Вот ваше корреспондентское место.

О р е с т . Сейчас. Как журналист, я должен сперва узнать, как настроен народ. (К Парфенис.)

П а р ф е н и с , вы настроены сегодня со мной поужинать?

П а р ф е н и с . С восторгом.

О р е с т (записывает). Настроение широких народных масс восторженное.

К а р д и н а л К а л х а с . Мисс Европа, разрешите начать.

Е л е н а . Пожалуйста.

Ф у г а с (народу). Ш-ш-ш-ш... Не дышать.

А р б а л е т (солдатам). Не ды-ша-ть!

К а р д и н а л К а л х а с . Дети мои, мужчины мои и мои женщины. На этой базарной площади я благовествую об открытии нашей совершенно мирной и совершенно всемирной 875-й конференции по воору... тьфу, по разоружению.

Туш.

Восславьте, дети, Христа.

А р б а л е т (солдатам). Шапки долой!

А х а м е м н о н . Потом. Отставить.

А р б а л е т . Отставить Христа.

Кардинал Калхас. Слово предоставляется одному из лучших специалистов по разоружению, славному представителю великой Доллாரии господину Ахамемнону.

Ахамемнон. Милое человечество! Ты, наверно, заметило, что мир устал от войны. Ты видишь землю, раздираемую противоречиями и взывающую о спасении. Утешься, земля. Утешься, милое человечество. Спасенье нашлось. Твое спасенье – в идее разоружения. Я свято верю, что последний солдат грядущей войны, отравленный газами и контуженный, будет счастлив умереть в сражении, оттого что будет знать, что великая и святая идея разоружения останется жить вечно. И что б нам не говорили наши враги антиподийцы, мы никогда не сойдем со своей позиции, и конференция по разоружению замолчит только тогда, когда заговорят пушки.

Все. Ура!

Туш.

Кардинал Калхас. Кто желает высказаться?

Министр Пшепшеландии. Я!

Министр Чухонии. Я!

Кардинал Калхас. Ах, малые народности, малые народности, всегда вы лезете вперед. Дайте сперва большим поговорить. Господин Сальварсен из Мопассании – прошу вас.

Сальварсен (Елене). Леля, у тебя нет носового платка? Ты же знаешь, Лелечка что когда я говорю о разоружении, я люблю плакать. Господи, я – плачу. (Утирает глаза платком.)

Мадам Телье. Я – тоже.

Сальварсен. Запротоколируйте наши слезы. Как представитель Мопассании, я тоже требую раз и навсегда покончить с войной на всей земле. Братья мои, возлюбим друг друга.

Все целуются. Туш.

Запротоколируйте, я предлагаю покончить с войной на всей земле... Покончить с войной на всей земле и начать ее в воздухе.

Ахилл. Господа. В части слез я всецело присоединяюсь к предыдущему оратору. Я – тоже плачу. Но я считаю, что мера, предложенная господином Сальварсеном, – это типичная полумера. Как представитель одной из культурнейших стран, я предлагаю покончить с войной не только на земле, но и на воздухе.

Народ. Ура!

Туш.

Ахилл. И вести ее исключительно на море.

Министр Пшепшеландии. На море. Но в какое положение вы ставите Пшепшеландию. У нас нету моря.

Министр Чухонии. Завоюйте его...

Министр Пшепшеландии. Я протестую.

Министр Чухонии. Вы переходите границы.

Министр Пшепшеландии. Не ваши.

Министр Чухонии. Молчите, содержанка Мопассании.

Министр Пшепшеландии. Сам молчи, выкидыш Георгинии.

Министр Чухонии. Коридорная нация.

Министр Пшепшеландии. Девка.

Министр Чухонии. Что такое?

Министр Пшепшеландии. Заставьте его замолчать или я разгоню весь этот сортир.

Елена. Мой бог! Что он говорит?

Кардинал Калхас. Маршал, маршал, здесь женщины.

Министр Пшепшеландии. Прошу прощения. Я почувствовал себя здесь, как дома.

Кардинал Калхас. Дети мои, мужчины мои, мои женщины. Вы видели, как две малые народности хотели уничтожить друг друга за великое дело мира. Вы себе представляете, до чего могут дойти в этом вопросе большие народности? Я полагаю, вы убедились теперь, что дело мира находится в верных руках. Итак, господа, с разоруженьем покончено. А где оно будет происходить, на земле, на воде, на воздухе или в другом каком-нибудь месте – это деталь. Мне лично кажется, что разоружение лучше произвести в шестой державе – в печати...

Орест. Деньги на бочку и – сделайте одолжение.

Кардинал Калхас. Но об этом мы поговорим на каком-нибудь другом заседании. Мужчины, дети и женщины. Обнимите друг друга в последний раз.

Все целуются. Во время речи кардинала на сцену из гостиницы выходит Парис, одетый в аристократический костюм и цилиндр. Он оглядывает себя, желая убедиться, что платье на нем сидит хорошо.

Е л е н а (*еще во время речи кардинала заметившая его появление*). Боже мой! Мой матрос. Как он красив. О, как идут ему брюки моего мужа. (*Подходит к нему и, видя, что все обнимают друг друга, обнимает Париса.*)

С а л ь в а р с е н (*увидев это, вскакивает*). Кто вы такой? Что вы делаете?

П а р и с . Я – ликую.

С а л ь в а р с е н . Что?

Е л е н а . Не выдавай себя. Вывернись.

П а р и с . Я хотел сказать...

С а л ь в а р с е н . Что вы хотели сказать?

П а р и с . Это конференция по вооружению?

К а р д и н а л К а л х а с . Нет, это конференция по разоружению.

П а р и с . Тысяча кливершкотов!

К а р д и н а л К а л х а с . Что?

П а р и с . Не может быть. Что же я сделал...

К а р д и н а л К а л х а с . Что же вы сделали?

П а р и с . Я сделал две тысячи верст на своей бригантине, и вдруг такая ошибка. В таком случае не смею вас беспокоить. Я пошел обратно. (*Хочет уйти.*)

Е л е н а . Нет, нет, остановите его.

П а р и с (*про себя*). Ну, теперь уж засыпался...

А х а м е м н о н . Стойте, молодой человек. Кто вы такой?

П а р и с . Я – этот.

А х а м е м н о н . Кто – этот?

П а р и с . Ну, этот... Как это называется... Ну, например, два кольца, два конца, посредине гвоздик – ножницы... Эдисон. Изобретатель.

С а л ь в а р с е н . Что же вы изобрели?

П а р и с . Это – тайна. Потом, это вас не может заинтересовать, раз вы по разоружению. До свидания. Я поехал обратно.

А х и л л . Нет, постойте, постойте. Значит, у вас военное изобретение?

П а р и с . В том то и дело, что военное. Придется, черт побери, его уничтожить...

Е л е н а . О, как он находчив.

А х и л л . Зачем же вы хотите его уничтожить?

П а р и с . А на что оно мне, раз с сегодняшнего дня наступит вечный мир во всем мире. Пора менять галс!

Е л е н а . «Галс!» Какая экзотика.

А х а м е м н о н . Но все-таки, это интересно, что же вы изобрели?

П а р и с . Так, штучку одну. Орудие.

В с е . Орудие.

П а р и с . Орудие, которое одно сильнее всех ваших вооружений.

А х а м е м н о н . Сильнее всех существующих вооружений вместе взятых?

П а р и с . Да.

А х а м е м н о н . Как же вы его изобрели?

П а р и с . Да так, знаете, брел, брел и изобрел.

А х и л л (*другим дипломатам*). Послушайте, может быть, это какой-нибудь проходимец.

С а л ь в а р с е н . Нет, господа. Это, по всей вероятности, величайший человек.

А х и л л . Почему вы так думаете?

С а л ь в а р с е н . Потому что он шьет костюмы у того же портного, что и я. (*Парису.*) А что, скажите, изобретение с вами?

П а р и с . Со мной.

С а л ь в а р с е н . И вы можете его показать?

П а р и с . С удовольствием.

С а л ь в а р с е н (*отводя Париса в сторону*). Одну минуточку. Будьте любезны, познакомьтесь с моей женой.

П а р и с . Очень рад!

Е л е н а . Какая непосредственность.

С а л ь в а р с е н (*Парису*). Вы с ума сошли, мой дорогой друг, как же можно показывать такое изобретение всему этому сброду. Покажите его мне.

А х и л л . Разрешите мне побеспокоить нас на одну минуточку. (*Отводит П а р и с а в другую сторону.*) Не верьте ни одному слову этого старого жулика. Он вас обманет. Покажите ваше изобретение мне.

А х а м е м н о н (*уводя П а р и с а в другую сторону*). Заклинаю вас, не показывайте его здесь никому, кроме меня.

Все обступают П а р и с а , вырывая его друг у друга.

К а р д и н а л К а л х а с . Я боюсь, что пока я здесь председательствую на мирной конференции, они его околпачат, и Ватикания останется с носом. Объявляю заседание закрытым.

Х о р н а р о д а .

Слава от всего человечества.

Слава тебе, конференция,

Слава.

А х и л л .

Дайте мне,

Только мне.

А х а м е м н о н .

На секунду, мой друг.

П а р и с .

Снова здесь о войне

Все хлопочут вокруг.

Е л е н а .

О боже, о боже.

Милый мой юноша,

Как он умен.

Х о р .

Юноша, юноша,

Как он умен.

Е л е н а .

Вот приключенье,

Мне наслажденье

Сулит оно.

Х о р .

Какое приключенье!

С а л ь в а р с е н (*Парису*).

Во имя долга и морали

Нам подружиться не пора ли?

Приятно это мне,

Как и моей жене,

Ну, словом, вы и я

Теперь одна семья.

Согласна ты, Леночка?

Е л е н а .

Конечно, мой дружок.

С а л ь в а р с е н .

Зайдите к нам сегодня вечером

Отпраздновать победу,

Мы к ужину вас ждем.

Е л е н а .

Нет, вас мы ждем к обеду.

Покорно просим,

Мы садимся в восемь.

П а р и с .

Я с удовольствием.

Пошамать я готов.

Е л е н а .

О, сколько знает он неведомых мне слов.

К а р д и н а л К а л х а с .

Мой друг, я ваш слуга.

П а р и с . Мерси, великая держава,
Но как-то мне неловко, право,
И, соблюдая светский тон,
Я говорю – мерси, пардон.

Ф у г а с . Начнемте торжество.

П а р и с . Давно все ждут его.

Ф у г а с . Арбалет, начинайте...
Гром.

Х о р . Пушкой полководца
Знак нам всем дается
Торжество начать.

К а р д и н а л К а л х а с . Забыли вы в сей час великий,
Что мир еще не водворен,
Враг живет опасный и дикий.

Х о р . Что скажет он,
Что скажет он?

К а р д и н а л К а л х а с . Напоминаю вам опять,
Антиподийцев вражеские взводы.

С а л ь в а р с е н . Это так, пусть знают все народы.

Е л е н а . Пойдем, не слушай эту рясу...

П а р и с . Валяй, валяй. Кричи, кричи.

С а л ь в а р с е н . Нельзя нам больше ждать ни часу.

Х о р . Воевать с врагами снова
Конференция готова
И нас зовет.

Е л е н а . Урод, урод.
Сколько глупых дел,
Ты мне надоел!
Ах!
Как злить меня начинает,
вновь начинает,
вновь начинает,
Этот истукан.

Х о р . Великий истукан!

Е л е н а . Его любить мне мешает,
бить мне мешает,
бить мне мешает,
Лишь высокий сан.

Х о р . Его высокий сан.

Е л е н а . Едва только принимает

Входит С а л ь в а р с е н , плача.

Е л е н а . Что с тобой?

С а л ь в а р с е н . Я – рыдаю... (Плачет.)

Е л е н а . О чем ты рыдаешь?

С а л ь в а р с е н . О солдатиках... (Плачет.)

Е л е н а . О каких солдатиках?

С а л ь в а р с е н . О которых написано. Я читаю...

Е л е н а . Что ты читаешь?

С а л ь в а р с е н . Книжку... «На западном фронте без перемен». Какая трогательная книжка... (Горько плачет.)

Е л е н а . Ну успокойся, не плачь...

С а л ь в а р с е н . Не останавливай меня. Это слезы сострадания, это святые слезы, это чистые слезы, это чисто литературные слезы. Дай мне выплакаться... (Плачет, но, внезапно перестав плакать, говорит совершенно спокойно.) Кстати, Леночка, я хотел с тобой поговорить об этом изобретателе...

Е л е н а . О каком изобретателе?

С а л ь в а р с е н . Вот об этом, который два кольца, два конца, посередине гвоздик... Ну, который изобрел это орудие.

Е л е н а . Что же ты хочешь о нем сказать?

С а л ь в а р с е н . Ты должна им овладеть.

Е л е н а . Изобретателем?

С а л ь в а р с е н . Нет, изобретением. Подумай, орудие, которое сильнее всех вооружений на свете. Оно непременно должно принадлежать Мопассани. Послушай, милочка, ты не могла бы его как-нибудь одурачить, окрутить вокруг какого-нибудь твоего пальчика?

Е л е н а . Как ты можешь предлагать мне такие вещи? Я ведь не дипломат.

С а л ь в а р с е н . Но ты женщина, значит, больше, чем дипломат. Я тебя очень прошу. Ну Леноч, ну Ленусенька.

Е л е н а (в сторону). Боже, он сам толкает меня в его объятия. (Сальварсену.) Что за чепуха? Я даже не знаю, как к этому приступить...

С а л ь в а р с е н . Ну, сделай ему глазками какое-нибудь «па», пожестикуй немного бедрами... А потом, знаешь, у тебя было такое какое-то своеобразное волнообразное движение поясницей, помнишь, которым ты меня покорила...

Е л е н а . Стыдись. Что ты предлагаешь своей жене?

С а л ь в а р с е н . Обыкновенный дипломатический ход.

Е л е н а . Разве это дипломатический ход – крутить бедрами?

С а л ь в а р с е н . Ты меня не поняла. Ты должна крутить бедрами, как Платон. Платонически.

Е л е н а . Но, Менелай...

С а л ь в а р с е н (вскрикнув). Опять Менелай. Дня не проходит, чтобы ты не назвала меня этим отвратительным именем своего предыдущего мужа. Я Сальварсен, а не Менелай.

Е л е н а . Прости, я нечаянно...

С а л ь в а р с е н . Мне это надоело, наконец!..

Е л е н а . Колпак! Как ты смеешь на меня кричать? Ты забыл, что я вышла за тебя только по социальной необходимости? В силу создавшихся особых экономических причин. Это был просто этап моего исторического развития. Но еще одно слово, и я уйду от тебя навсегда. Уйду от тебя навсегда! Уйду из этого царства необходимости!

С а л ь в а р с е н . Что ты, Леночка, куда ты уйдешь?

Е л е н а . В царство свободы. Да я и так уж переживаю кризис. Лучше не обостряй его.

С а л ь в а р с е н . Ну успокойся, Ленусенька, прости меня, не сердись. Я больше не буду...

Е л е н а . Ступай и позови ко мне няню.

С а л ь в а р с е н . Хорошо, но поцелуй меня, моя крошка. (Подставляет голову под поцелуй.)

Е л е н а . Боже мой! Сальварсен! Как ты облысел! Какая ужасная лысина!

С а л ь в а р с е н . Собственно, моя крошечка, лысина бывает у всех мужчин, только у некоторых она покрыта волосами, вот и вся разница. Ну, прощай, мой голубок. (Уходит.)

Е л е н а закуривает папиросу. Б а х и з а , неся на подносе кофе и завтрак, входит.

Последующий разговор Бахизы с Еленой хотя и является стихотворным, не подлежит переложению на музыку, а идет как простой диалог.

И добродетельная мать.
И добродетельная мать...
Но для меня иного нет пути,
Мне от судьбы все равно, все равно не уйти.

Бахиза (входя). Спрашивают вас там.

Елена. Кто?

Бахиза. Курносый ваш...

Елена. Ах, я вся трепещу. Я не должна его видеть. Прогони его куда-нибудь...

Бахиза. Куда?

Елена. А, все равно... Можно сюда, ко мне... Ну, скорее.

Бахиза уходит.

Я должна быть неприступна, как моя подушечка для иголок...

Входит Парис.

Парис. Здравствуйте. Вы меня звали?

Елена. Доброе утро, прелестный юноша.

Парис. Что это вы так расфуфырились? Именинница, что ли?

Елена. Что вы! Это мое самое скромное платье. Хотите чашечку кофе?

Парис. Давайте.

Елена. Может быть, булочку?

Парис. Давайте.

Елена. Может, вы хотите пообедать?

Парис. Давайте.

Елена. Но, к сожалению, обед еще не готов.

Парис. Чего же вы тогда предлагаете?

Елена (в сторону). Человек с таким аппетитом не может быть плохим человеком. (Парису.) Милый Парис, вы ведь не обидитесь, я вас буду звать просто Парисом?

Парис. Валяйте.

Елена. Хотите я вам налью еще кофе?

Парис. Валяйте.

Елена (в сторону). Это сверхчеловек. (Парису.) Парис, я должна вам сделать одно признание.

Парис. Признание?

Елена. Да.

Парис. Валяйте.

Елена. В тот миг, когда я увидела вас вылезавшим из-под скамейки на этой древней базарной площади Мира, я почувствовала, что вся моя предшествующая жизнь была только прологом, жалким прологом к той подлинной истории моего существования, когда все силы моей души...

Парис. Погодите, погодите, вы что, втюрились в меня, что ли?

Елена. Что ты сказал?

Парис. Ну, втрескались, что ли? Ну, влюбились в меня, я говорю, понимаешь?

Елена. Увы – да.

Парис. Вот это здорово. Ну-ка, налейте мне еще кружечку.

Елена. Парис, ты простой матрос, а я сделаю из тебя льва, я открою перед тобой двери всех салонов, у тебя будет вилла в Долларии и яхта в Георгии, ты будешь жить, как в раю... Отдай мне свое сердце.

Парис. Отдай мне мои штаны. (Берет принесенный Бахизой узел.)

Елена. Что с тобой?

Парис. Я уезжаю.

Елена. Куда?

Парис. В Антиподию.

Елена. В эту ужасную страну людей, которые все разрушают?

Парис. Наоборот, в страну людей, которые все созидают, которые призваны создать новый мир и уничтожить войну.

Елена. Ну вот нет, война – это наша специальность. Войну уничтожим мы. Недаром все наши страны первые выкинули лозунг «Долой войну!».

Парис. Это верно, что выкинули лозунг, и так далеко закинули, что его даже невозможно найти. Антиподия. Сердца всех матросов устремлены к ней. Это страна, где нет ничего моего и где все наше. Страна, где нет собственности, но где все принадлежит всем.

Е л е н а . Но разве здесь...

П а р и с . Здесь мне нечего делать. Я еду в Антиподию.

Е л е н а . Неужели эта страна так прекрасна?

П а р и с . Даже лучше, чем я говорю. Это страна молодости и, следовательно, лучшая на земле.

Е л е н а . О, Парис, я чувствую, что если бы я попала в эту страну, история моего развития получила бы новое направление. Я хочу поехать с тобой...

П а р и с . Это мне не подходит.

Е л е н а . Значит, я не нравлюсь тебе?

П а р и с . Нет, я считаю, что ты барышня ничего, даже совсем ничего. Только с тобой возни очень много. Тебя перевоспитать надо.

Е л е н а . О, перевоспитаи меня, будь моим руководителем!

П а р и с . Ведь ты, небось, шутишь. Ну – тогда собирайся.

Е л е н а . Как собирайся?

П а р и с . Забирай вещи, документы, бросай мужа и переезжай.

Е л е н а . Куда?

П а р и с . В № 357 «А» ко мне...

Е л е н а . Сумасшедший! Ты хочешь меня погубить. Это – скандал. Потом, это так безнравственно – бросить своего мужа. Мы можем прекрасно устроиться втроем. Я тебе предлагаю приличную коалицию, а ты требуешь какого-то неприличного переворота. Уверю тебя, что мой муж, он такой хороший, такой чудный, такой замечательный... экономический базис. Зачем же нам его разрушать. Лучше давай любить друг друга на этом базисе.

П а р и с . Ну уж нет.

Е л е н а . Что?

П а р и с . До свиданьица.

Е л е н а . Куда ты?

П а р и с . Уезжаю.

Е л е н а . Нет, нет, я не могу с тобой расстаться. Дай мне подумать.

П а р и с . Нечего тут долго думать. Либо да, либо нет. Считаю до трех: раз, два...

Б а х и з а (входя). Гости ждут.

Е л е н а . Кто такие?

Б а х и з а . Весь кворум в полном составе.

П а р и с . Надо сматываться.

Е л е н а . Поздно... Рада бога, следи за собой.... Не выдавай себя. Ты умеешь держать себя в высшем обществе.

П а р и с . Как это?

Е л е н а . Ну, если ты не сможешь держать себя, как аристократ, то помни, что в высшее общество допускаются еще гении. Держи себя, как гений...

П а р и с . Как это?

Е л е н а . Не забывай, что ты – изобретатель. Делай вид, что в твоей хорошенькой головке роятся гениальные мысли...

Входят А х а м е м н о н , А х и л л , С а л ь в а р с е н , Ф у г а с , м и н и с т р П ш е п ш е л а н д и и ,
м и н и с т р Ч у х о н и и , к а р д и н а л К а л х а с и О р е с т .

Х о р .

Вызывает наш конгресс

Повсеместный интерес.

Мы – вожди, и нам весь свет

Либо верит, либо нет.

Указавши к миру путь,

Вправе мы и отдохнуть.

Съезду честь, съезду честь,

Слава, слава, слава, слава

Съезду, съезду, съезду, съезду.

А х и л л . Здравствуйте, несравненная мисс Европа!

Все здороваются с Е л е н о й .

Е л е н а . Здравствуйте, господа!

К а р д и н а л К а л х а с . Дочь моя, вы сияете сегодня, как звезда Вифлеема сияла когда-то во славу Господа нашего Иисуса Христа.

Е л е н а . Вы смущаете меня своими комплиментами, милый анахорет.

С а л ь в а р с е н . Добрый день, господин Парис.

П а р и с . Наше вам.

А х а м е м н о н . Черт возьми, присутствие этого Эдисона здесь мне несколько подозрительно.

М и н и с т р П ш е п ш е л а н д и и . Без сомнения, этот старый колпак Сальварсен выманивает у него изобретение посредством своей жены.

С а л ь в а р с е н . Лелек! Можно тебя на минуточку?

Е л е н а к нему подходит.

Ну как?

Е л е н а . Что – как?

С а л ь в а р с е н . Ты уже пробовала применять свое своеобразное волнообразное движение?

Е л е н а . Стыдись, Сальварсен, я тебя не понимаю...

А х и л л . Мисс Европа, позвольте от имени нас всех пригласить вас на банкет, который мы устраиваем сегодня в честь нашей конференции.

Х о р .

Гордость стран и городов,
Отдыхая от трудов,
По примеру прежних лет
Мы даем большой банкет.
Съезду честь, съезду честь,
Слава, слава, слава, слава
Съезду, съезду, съезду, съезду.

Ф у г а с . Послушайте, господин Парис. Что-то ваше лицо мне очень знакомо. Вы не знаете, где мы могли с вами встретиться?

П а р и с . Этого не может быть.

Ф у г а с . Уверяю вас, что мы где-то встречались. Подождите, уж не могло ли это быть на...

П а р и с . Стойте. Коли мы с вами встречались, то это могло быть только на приеме у короля Георгиини. Вы не бывали на приеме у короля Георгиини?

Ф у г а с . Никогда в жизни.

П а р и с . Я тоже. Значит, мы с вами нигде не встречались. *(Подходит к Елене.)* Меня, кажется, начинают узнавать. Надо сниматься с якоря!

Е л е н а . Когда мы с тобой увидимся?

П а р и с . Никогда, я уезжаю.

Е л е н а . Ты не можешь уехать, не повидавшись со мной.

П а р и с . Не о чем нам больше с тобой разговаривать.

Е л е н а . Мой ангел, я прошу тебя...

М и н и с т р П ш е п ш е л а н д и и . Ну, ясно. Я вижу по выражению ее лица, что она выманивает у него изобретение.

А х а м е м н о н . Надо их разлучить. *(Подходит к Сальварсену и отводит его в сторону.)* Господин Сальварсен. Конфиденциальный вопрос. Я, конечно, не хотел бы бросить тень на вашу жену, но не кажется ли вам несколько подозрительной эта ее мизансцена с господином Эдисоном. У меня даже явилась мысль...

С а л ь в а р с е н .

Хочу узнать во что бы то ни стало
Я мысль твою.

А х а м е м н о н .

Когда мое вы сердце
Держали бы в руках своих, и тут бы
Я промолчал.

С а л ь в а р с е н .

А...

А х а м е м н о н .

Сохрани вас небо
От ревности. Страшитесь лишь ее –
Чудовище с зелеными глазами,
Она питается сама собой
На муку нам....

Сальварсен. Лелек.

Елена (*подходя к нему*). Что тебе, Сальварсенчик?

Сальварсен. Можно тебя на минуточку?

Елена. Ну что тебе?

Сальварсен. Отменяется.

Елена. Что – отменяется?

Сальварсен. Все отменяется. Все своеобразные волнообразные движения отменяются.

Елена. Но...

Сальварсен. Никаких «но». Никаких «па». Никаких жестикуляций.

Елена. Но я же жестикулирую, как Платон.

Сальварсен. К черту Платона. Пора отказаться от этого идеалиста.

Елена. Но, Менелай...

Сальварсен. Опять Менелай! Я Сальварсен, а не Менелай!

Елена. Колпак! Опять ты на меня кричишь. Я сама знаю, что ты не Менелай. Сколько раз ты мне уже говорил, что не Менелай. Мне это, наконец, надоело. Старая калоша, грубиян, базис!

Сальварсен. Ш-ш-ш, ш-ш-ш... Леночка, ради Бога...

Орест. Господин Парис. Вы слышали новость? Говорят, что вчера на базарной площади Мира какой-то матрос распевал возмутительнейшую песню, направленную против конференции по разоружению. Вся полиция поставлена на ноги. Кто бы это мог быть?

Фугас. Стойте, стойте, я, кажется, начинаю припоминать...

Парис. Ой...

Орест. Что с вами?

Парис. Подождите, подождите. Я чувствую, что в моей хорошенькой головке начинают роиться гениальные мысли. Кажется, я сейчас что-то изобрету. (*Уходит, делая вид, что осенен вдохновением.*)

Елена. Тс-с-с... Не мешайте гению.

Все смолкают.

Орест. Как я его понимаю. Для того чтобы изобретать, он должен остаться один. Вы знаете, я ведь тоже в некотором роде изобретатель. Когда я изобретал письмо Зиновьева, я тоже работал один, без всяких свидетелей, потому что свидетели могли бы меня уличить.

Кардинал Калхас (*подходя к Ахамемнону*). Сын мой.

Ахамемнон. Святой отец?

Кардинал Калхас. Давайте говорить без чинов. Теперь, когда с делом мира покончено, остается только его упрочить. Поэтому я предлагаю вам от имени правительства Ватикании заключить с нами мирный союз.

Ахамемнон. Вы идете навстречу моим желаниям.

Кардинал Калхас. Но так как мирный союз можно заключить только с кем-нибудь против кого-нибудь, то я предлагаю вам заключить этот мирный союз против Мопассании.

Ахамемнон. Мирный союз против Мопассании. Если он «мирный» и «против» – меня это устраивает.

Кардинал Калхас. Теперь, раз мы союзники, у нас должно быть все общее. Ватикания решила приобрести для своего разоружения изобретение господина Париса. Ватикания ассигновала на это весь валовой сбор от последнего издания Библии в коленкоровом переплете, значит, на вашу долю падает 7 тысяч талантов и 30 серебрянников.

Ахамемнон. А почему тридцать серебрянников?

Кардинал Калхас. Традиционные комиссионные. Уж вы не торгуйтесь.

Ахамемнон. Вот вам чек.

Кардинал Калхас. Спасибо, сын мой. Ватикания гарантирует вам полную тайну. (*Отходит от Ахамемнона и направляется к Сальварсену.*) Вопиющий факт, господин Сальварсен. Доллария только что на моих глазах заключила тайный союз с Георгией, направленный против вас. Дело мира в опасности. Я предлагаю вам соединиться с Ватиканией.

Сальварсен. Вы идете навстречу моим желаниям.

Кардинал Калхас. Мы сообщаем покупаем изобретение господина Париса. С вас 7 тысяч талантов и 30 серебрянников.

Сальварсен. Вот вам чек.

Кардинал Калхас. Гарантирую вам полную тайну. (*Отходит от Сальварсена и подходит к министру Пшешеланди.*) Маршал, вы знаете новость?

Министр Пшепшеландии . Я знаю все.

Кардинал Калхас . Ну этой новости вы, положим, не знаете.

Министр Пшепшеландии . Чего же я не знаю, святой отец?

Кардинал Калхас . Того, что вы – настоящий осел.

Министр Пшепшеландии . Вот так новость! Мне это уже давно приходило в голову.

Кардинал Калхас . Я вам должен открыть глаза. Все державы уже давно заключили друг с другом союзы. Мы как союзники должны приобрести изобретение этого сумасшедшего Эдисона.

Министр Пшепшеландии . Почему мы – союзники?

Кардинал Калхас . Потому что мы – единственная вакансия, которая вам осталась. Все уже перезаключились друг с другом.

Министр Пшепшеландии . Все?

Кардинал Калхас . Все.

Министр Пшепшеландии . Мерзавцы. Я разгоню всю эту общественную уборную.

Кардинал Калхас . Успокойтесь, маршал, и лучше гоните деньги. С вас 7 тысяч и 30 серебрянников.

Министр Пшепшеландии дает ему чек.

Благодарю вас. (*Отходит от министра Пшепшеландии и подходит к Ахиллу.*) На два слова... (*Шепчется с Ахиллом.*)

Все .

Что-то шепчет он, не пойдем,
Ну-ка, все к нему подойдем.
Хоть он и в звании жреца,
Но мы в нем видим хитреца,
Какой такой преступный план
Проводит этот интриган?

Министр Пшепшеландии

и министр Чухонии . Это ново.

Ахамемнон . Дал он слово.

Орест . Ссора снова.

Ахамемнон . Он действует практично.

Елена . Высокополитично.

Министр
Пшепшеландии . Довольно нетактично.

Сальварсен . Неприлично.
Беспримерно.
Скверно.
Верно.
За ним придется наблюдать,
Разоблачить...
Поймать,
Связать.
Поймать, поймать.

Кардинал Калхас . Итак, итак, союз,
Скорей давайте чек.
Но только тайну соблюдайте строго.

Ахамемнон . Так ты вообразил, что не узнаем мы.

Кардинал Калхас . Что за речь, мудрый вождь.

С а л ь в а р с е н . Как это?

Е л е н а . Я вырастаю в своих глазах.

С а л ь в а р с е н . Ну, это скоро пройдет. Возьми себя в руки. Ты непременно должна пойти. Этого требуют международные отношения.

Е л е н а . Но если я пойду, у меня могут быть осложнения.

С а л ь в а р с е н . А если ты не пойдешь – у меня могут быть осложнения.

Е л е н а . Но, Менелай...

С а л ь в а р с е н (*вне себя*). Опять Менелай! Я не Менелай!

Е л е н а (*кричит еще громче*). Палач! Как ты смеешь на меня кричать!

С а л ь в а р с е н . Прости меня, Леночка. Я – гадкий. Но даю тебе честное слово, что это никогда, никогда больше не повторится. Хочешь, я встану перед тобой на колени и торжественно поклянусь...

Е л е н а . Но, Менелай...

С а л ь в а р с е н (*в бешенстве*). Опять Менелай! Старая дрянь!

Е л е н а . Что?

С а л ь в а р с е н . Я говорю – старая дрянь, как я смею на тебя кричать. Знаешь что, Леночка, я тоже не пойду на банкет. Я посижу с тобой.

Е л е н а . Стоит ли, Сальварсенчик...

С а л ь в а р с е н . Хорошо, моя кошечка, ты меня уговорила, и я пойду. Но знай, что я это делаю только по твоему настоянию. Прощай, моя прелесть. (*В сторону.*) Политик – всегда политик. Ну и здорово же я от нее отделался.

Е л е н а (*в сторону*). Ну и ловко же я его выпроводила.

С а л ь в а р с е н уходит.

Е л е н а (*одна*). Неужели он сейчас явится, о, Парис... Я должна быть неприступной, но я боюсь, что если он придет в этот переходный период, историческая необходимость снова выкинет со мной какую-нибудь неуместную штуку. Где найти спасение? Попробую молиться.... О, Парис... То есть я хотела сказать, о мой бог... Но Парис же и есть мой бог. О, мой бог! Что я делаю? Я, кажется, молюсь не тому богу, которому нужно.

Х о р (за сценой).

Наших съездов нет чудесней,
Ой, пируй и пей.

К черту скуку, пойте песни
Веселей.

Пусть огнями блещут залы,

Мир, война ли, все равно,

Пусть напиток в бокалы

Шумно пенится вино.

Е л е н а . Ой, я слышу его шаги. (*Не двигаясь с места.*) Надо запереть дверь, или я пропала, надо запереть дверь, или я пропала, надо запереть дверь, или я пропала...

П а р и с (*входя*). Что с вами?

Е л е н а . Надо запереть дверь, или я пропала....

П а р и с запирает дверь.

Что вы делаете, отоприте ее, отоприте.

П а р и с отпирает.

О, Парис, зачем ты пришел?

П а р и с . Вы мне писали, не отпирайтесь.

Е л е н а . Сумасшедший. Ты опять в своем прежнем виде... Тебя преследуют.

П а р и с . За маяком меня ждет моя бригантина. Я уезжаю.

Е л е н а . Значит, ты меня покидаешь? А я?

П а р и с . Не спелась мы с тобой, ничего не подделаешь.

Е л е н а . Парис, ты не прав, я вся переродилась, во мне все переродилось... Остаюсь! Мы еще споемся!

П а р и с . Споемся. Ну, пой. Давай, пожалуй, споемся.

Е л е н а .

О, Парис, нету сил
Мне покинуть мой дом,
Но в душе наступил
У меня перелом,

Но в душе наступил
У меня перелом.
(Парису.)
Опасны страсти...

П а р и с . Да, есть отчасти.

Е л е н а . Я все же...

П а р и с . Что все же?

Е л е н а . В их власти.

П а р и с . Я тоже.

П а р и с и Е л е н а . К новым пределам
Юным и смелым
Путь и далек, и суров.
Но тот лишь воин
Похвал достоин,
Кто свой готов
покинуть кров
Для новых лучших берегов.
И вот
Вперед
Плывет он сквозь ночь и туманы
К новым просторам,
В новые страны.
Уверен в себе,
Чуждый печали,
В синие дали
Навстречу судьбе.

Е л е н а . Парис, скажи ты мне,
Но я прошу не лгать,
О, будь правдив вполне,
Хотела б я узнать.

П а р и с . Ну, что узнать?
К чему твои сомненья?

Е л е н а . Ах,
Я хочу тебе сказать,
Но скрыть не в силах я смущенья...
(После минутного колебания.)
Хочу, чтоб взглянул на меня ты влюбленно.

П а р и с . Алена.

Е л е н а . Когда на меня ты посмотришь влюбленно?

П а р и с . Алена.
Скажу тебе прямо и честно,
Мне это еще неизвестно.
Но когда б ты была...
Мне женой...

Елена . Ах, голос сердца властно
Меня зовет.
Парис и Елена . К новым пределам
Путникам смелым
Путь и далек, и суров,
Но тот лишь воин
Похвал достоин,
Кто свой готов
покинуть кров
Для новых лучших берегов.
И вот
Вперед
Плывет он сквозь ночь и туманы
К новым просторам,
В новые страны.
Уверен в себе,
Чуждый печали,
В светлые дали
Навстречу судьбе,
Смотря в глаза своей судьбе.

Парис целует Елену, которая падает в его объятия. Входит Сальварсен с бокалом и бутылкой вина в руках. Видя жену в объятиях матроса, выливает вино себе на голову.

Сальварсен . Жена в объятиях матроса.

Елена . Ах!

Сальварсен . Я не верю своим глазам.

Елена . Ты совершенно прав, они тебя обманывают.

Сальварсен . Это ты меня обманываешь.

Елена . Банкет уже кончился?

Сальварсен . Нет, еще не кончился, но...

Елена . Было много народу? Вас хорошо покормили?

Сальварсен . Хорошо, но...

Елена . Что было на сладкое?

Сальварсен . Яблоки, но...

Елена . Какие?

Сальварсен . Антоновские, но, черт возьми, что вы здесь делали вдвоем? Клеопатра, Жозефина!
Ты сделала из меня охотничий домик, я весь в рогах.

Елена . Фи!

Сальварсен . Караул!

Парис . Ну что вы, старичок, разоряетесь.

Сальварсен . Что?

Парис . Поймите, что вам как мужу...

Сальварсен . Что годится обыкновенным мужьям, то не годится мне: я муж государственный.

Парис . Тем более.

Елена . Но, друг мой, рядом банкет.

Сальварсен . Что ж из этого?

Елена . Сюда могут прийти.

Сальварсен . Пусть придут.

Елена . Менелай...

Сальварсен . Опять Менелай! Ко мне, господа! Ко мне!

Елена . Что кричите? Чего хотите?

Парис . Ну, право, лучше помолчите.

Елена . Судьба моя. Судьба моя.

Сальварсен . Ко мне, ко мне! Ко мне, друзья!

Входят Ахамемнон, кардинал Калхас, Орест, Ахилл,
министр Пшешеландии, министр Чухони и в сопровождении
толпы магдалинеток с Парфенис, Леоной имадам Телье во главе.

О р е с т .
Наших съездов нет чудесней,
Эй, пируй и пей.
К черту скуку, пойте песни
Веселей...
Пусть огнями блещут залы,
Мир, война ли, все равно,
Пусть налитое в бокалы
Шумно пенится вино.

В с е .
Да-да-да...

А х а м е м н о н .
Да, Сальварсен?

В с е .
Он здесь.

С а л ь в а р с е н .
Да, я здесь.
Сейчас жену тайком
С матросом я застал вдвоем.
Кончина мира. День потопа.
Ведь на глазах у вас погибает Европа.
И как мне это перенести?
Куда девали вы мои права и честь?

В с е .
Ба! Где же честь?
Где ваша честь?

А х а м е м н о н .
Как распекать сейчас он рад!
Но в этом сам ты виноват.

С а л ь в а р с е н .
Я виноват?

В с е .
Да, виноват.

Е л е н а .
Кто виноват,
Коль дипломат
К жене без стука в номер влез?
Он видел сцену,
Но не измену,
А исторический процесс.
Когда бы он,
Сказав «пардон»,
Ушел, спокойный сделав вид,
Никто б не знал,
Что был скандал,
И кризис мог бы быть изжит.
И кризис мог бы быть изжит.

Х о р .
Никто б не знал,
Что был скандал,
И кризис мог бы быть изжит.

Е л е н а .
Какой пустяк,
Ну, был моряк.
Нельзя же вовсе без любви.
К чему же злиться,
Все, что творится,

Как говорится «се ля ви».
Когда бы супруг,
Уняв испуг,
Ушел, спокойный сделав вид,
Никто б не знал,
Что был скандал,
И кризис мог бы быть изжит.
И кризис мог бы быть изжит.

Хор .
Никто б не знал,
Что был скандал,
И кризис мог бы быть изжит.

Сальварсен .
Но мы должны же отомстить
Тому, кто мог нас оскорбить.

Ахамемнон .
Умрешь, злодей,
Умрешь сейчас.
Ужасен ты для нас.

Парис .
Ха-ха, узнал теперь я,
Что, как всегда, и в этот миг
Вы рыцари интриг
И лицемеры.

Дипломаты .
Связать скорей.
Он последний злодей.

Входят Фугас и Арбалет .

Елена .
Ступай, ступай
И уноси с собой мою любовь.
О, друг мой, любя,
Я прошу: беги, спасайся,
Страшусь за тебя,
Ты их злобы опасайся.

Дипломаты .
И знай ты, злодей,
Что мы будем мстить ужасно.
Связать поскорей,
Веселишься ты напрасно.

Парис .
Я – матрос-задира,
Но известно мне:
Если хочешь мира,
Будь готов к войне.
Вы – народ неважный,
Вы все тут ханжи,
Ваш конгресс продажный –
Место подлой лжи.
Клянусь, я смеюсь
Над дурацкими речами,
Я вас не боюсь
И готов сразиться с вами.

Ахамемнон .
Ну-ка, ну-ка, ну-ка,

Ну-ка, с глаз долой.
Будет всем наука
Твой проступок злой.

Д и п л о м а т ы . Ну-ка, ну-ка, ну-ка... (и т. д.)

П а р и с . Сказать вы не смеете:
Ну-ка, ну-ка, ну-ка...
Понукать не позволю я...

Д и п л о м а т ы . Ну-ка, ну-ка, ну-ка... (и т. д.)
Ступай же, злодей,
Под арест поскорей.

Ф у г а с и А р б а л е т связывают П а р и с а .

П а р и с . Нет, нет, я клянусь,
Что вас не боюсь.

Картина. П а р и с а уводят. Д и п л о м а т ы уходят вслед за ним.
Е л е н а падает в обморок на руки м а д а м Т е л ь е .

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Набережная и пристань Капиталонии.

Н а р о д , м а г д а л и н е т к и , О р е с т , П а р ф е н и с и Л е о н а . Кто сидит, кто гуляет.

Х о р . В такой денек
Работать лень.
Прекрасный день!
Сердца горят, как на огне,
Привет весне!
Давайте петь и развлекаться,
По этой пристани слоняться.
Как хорошо, весенний зной,
Грусть гони долой,
Гуляй и пой.
Шумно, тепло и ясно,
Солнце прекрасно.
Давайте петь и развлекаться,
По этой пристани слоняться,
Пляши и пой,
Весна за нас,
Как хорош весенний этот час,
Как хорош весенний этот час,
Только б свет подольше не погас.
Слава весне,
Солнцу привет,
Весенний день чудесен.

О р е с т . Наконец и отдых, давно желанный,
Все мы обрели.
Друзья, расцветает земля,
Опять мы видим долгожданный.
Опять торжественно

Славословим мы любовь.
Настала пора
Развлечений и забав.
Снова весны нас нежит сила,
Вновь повсюду любовь и смех,
Солнце нам к счастью путь открыло,
И сердца поют у всех.
Кто в эти дни глядит уныло,
Тот совершает страшный грех,
Кто в эти дни глядит уныло,
Тот совершает страшный грех.
А... а... а... а...
Вон его пора прогнать,
Никто не смеет унывать. (3 раза)

Будем жить и веселиться,
Грусть забудем, чтоб славить свет,
Путь не омрачают наши лица,
Солнцу слава и-и привет.
Кто смеха и любви боится,
Тот нарушает лучший завет,
Кто смеха и любви боится,
Тот нарушает лучший завет.
А... а... а... а...
Вон его, сейчас прогнать,
Никто не должен унывать. (3 раза. Хор повторяет.)

П а р ф е н и с . Расскажите нам скорей, господин Орест, все подробности этого скандального происшествия с мисс Европой.

Л е о н а . Ах да, мы сгораем от любопытства.

О р е с т . Я уже написал об этом большую статью. Она называется так: «Сенсационный скандал в гостинице «Пли», или Эротика на грани политики». Часть первая: мисс Европа сидела одна в своем номере. Голова ее утопала, а грудь высоко вздымалась. Раздались пружинящие шаги... Ворвался матрос. За его спиной скрывалась целая организация. Голова его высоко вздымалась, а грудь утопала. Ого-го-го, вскричал морской волк. Мелькнуло причудливое колено. Все вздымалось и все утопало. Часть вторая. С нечеловеческой силой она оттолкнула его к себе. Раздались пружинящие шаги. Ворвался...

П а р ф е н и с . Сальварсен.

О р е с т . Вы угадали. Ого-го-го, вскричал он нечеловеческим голосом. Брызнула кровь. Где-то залаяла собака. Грудь ее высоко вздымалась...

Л е о н а . А голова утопала.

О р е с т . Утопала. Раздались пружинящие шаги, и...

П а р ф е н и с . Что?

О р е с т . Продолжение в следующем номере.

Л е о н а . Ах, как интересно.

П а р ф е н и с . Скажите, он молод, этот матрос?

Л е о н а . Говорят, что он арестован?

О р е с т . Да.

П а р ф е н и с . Что же с ним теперь сделают?

О р е с т . Его будут судить.

Л е о н а . За что?

О р е с т . Наивный вопрос. Было бы кого судить, а за что судить, это придумать нетрудно.

Входят с разных сторон м и н и с т р Ч у х о н и и м и н и с т р П ш е п ш е л а н д и и .

М и н и с т р П ш е п ш е л а н д и и подносит цветы Л е о н е и П а р ф е н и с .

П а р ф е н и с . Здравствуйте, малые народности.

Л е о н а . Благодарю вас, маршал. Какие прекрасные цветы.

О р е с т . Это что за цветы. Вот если бы вы знали, какие у нашего маршала цветы красноречия.

М и н и с т р Ч у х о н и и . Жаль только, что когда эти цветы расцветают, то уши вянут.

Министр Пшепшеландии. Цыц, помойка.

Министр Чухонии. Сам такой.

Министр Пшепшеландии. Дрянь.

Министр Чухонии. От такого же слышу.

Министр Пшепшеландии. Молчи, недоносок.

Министр Чухонии. Сам выкидыш.

Орест. Ну, цветы появились, если сейчас появятся ягодки, мы пропали.

Министр Пшепшеландии. Простите, мадам, я опять почувствовал себя здесь, как дома.

Леопа. Ах, пожалуйста, не стесняйтесь.

Входит Фугас.

Парфенис. Здравствуйте, папа Фугас. Как ваше здоровье?

Фугас. Как вы можете говорить о здоровье? Со вчерашнего дня я даже забыл, как оно выглядит. Мой домашний врач мне сказал: «Установите строгий режим и избегайте народных волнений». Я стараюсь следовать предписанию врача, но чем строже становится мой режим, тем чаще у меня появляются волнения. А тут еще свалился мне на голову этот матрос. Вы знаете, господа, это оказался тот самый матрос, который несколько дней тому назад собрал вокруг себя род веча и распевал, вы знаете, эту ужасную песенку: тра-ра-ра, ра-ра, ра-ра-ра...

Орест. Что вы говорите?

Парфенис. Какая красивая песенка. А вы не помните слов?

Фугас. Слов я не помню, я только помню, что они испортили нам всю музыку.

Входит мадам Телье.

Мадам Телье. Господин Фугас! Какая неожиданная встреча!

Фугас. Здравствуйте, мадам Телье. Что новенького?

Мадам Телье. Я только что видела вашу жену. Она опять вас повсюду ищет, и мне опять показалось, что она несколько побледнела.

Фугас. Бедняжка. (*К группе Ореста.*) Простите, господа, я должен вас оставить. Как любящий муж я не могу не беспокоиться о моей жене. (*К мадам Телье.*) Надеюсь, мадам Телье, что вы мне все подробно расскажете, как моя жена меня ищет и насколько она опять несколько побледнела. Идемте, мадам Телье, я сгораю от любопытства...

Фугас и мадам Телье уходят.

Леопа. Бедная мадам Фугас, как часто он о ней беспокоится.

Орест. Хорошо, что нам не приходится беспокоиться ни о ком, кроме себя. Мы можем быть беспечны и веселы. Идемте, господа, здесь становится скучно.

Вон его, сейчас прогнать,

Никто не смеет унывать.

В оркестре повторяются куплеты Ореста. Все расходятся.

Входит разгневанная Елена, а за ней Сальварсен.

Сальварсен. Я вас прошу, Леночка...

Елена. Я требую, чтобы вы его сейчас же освободили.

Сальварсен. Не напоминай мне об этом матросе. Не будем ссориться. Ты была неправа, я немножко погорячился. Будем считать, что мы квиты. Ну подойди ко мне, Леночка, поцелуй меня... Одумайся! Вспомни, как я любил тебя. Я сделал для тебя все, что мог. Я поставил тебя на пьедестал...

Елена. А на кой он мне?

Сальварсен. Я не узнаю тебя, Лена, что с тобой?

Елена. Я перевоспиталась.

Сальварсен. Но я хотел бы знать, что ты в нем нашла?

Елена. Ничего не нашла, просто – втюрилась.

Сальварсен. Что?

Елена. Ну, втрескалась, понимаешь?

Сальварсен. Что это за лексикон? Откуда эти слова? Ты, великосветская женщина, первая красавица Мопассании...

Елена. Переменим галс, старичок!

Сальварсен. Как ты смеешь говорить со мной так? Ты забываешь, кто я... Несчастливая. Пойми, что этот матрос не только авантюрист и донжуан, но еще и страшный государственный преступник...

Елена. Тысяча кливерштоков!

Сальварсен. Неужели тебя не шокирует эта связь?

Елена . Факт.

Сальварсен . Это в тебе заговорила кровь твоего отца. Я надеялся, что ты уже давно забыла эти оффенбаховские штучки.

Елена . Я горжусь своим отцом. Я обязана ему славой.

Сальварсен (*вскринув*). Мороженица!

Елена . Что?

Сальварсен . Мороженица.

Елена . Почему мороженица?

Сальварсен . Потому что ты вертишься перед всяким, кто только ни вздумает тебя повертеть.

Елена . Зря разорешься...

Входят Ахамемнон и кардинал Калхас .

Кардинал Калхас . Мир вам, дочь моя.

Елена . Наше вам.

Ахамемнон . Я надеюсь, что ваш семейный конфликт улажен.

Сальварсен . В эту женщину вселился бес. Повлияйте на нее, святой отец. Вы наставленник. Заставьте ее образумиться.

Кардинал Калхас . Помните, дочь моя, узы брака священны...

Елена . Завтра снимаюсь с якоря!

Ахамемнон . Я считаю, что все это просто досадное недоразумение. Почему вы не объяснитесь?

Сальварсен . Я дожидаюсь этого объяснения целые сутки и не могу добиться.

Елена . Ах, ты добиваешься объяснения. Ну так слушай.

В нем задор и мужество, и сила,

Ты же лыс,

Глуп, смешон и стар.

С ним начать отныне я решила

Новый исторический этап.

На меня вы сердитесь напрасно,

Мне своей любви не превозмочь,

Ах, лишь его люблю я страстно,

Ах, лишь его люблю я страстно,

Я лишь о нем теперь мечтаю день и ночь.

Я лишь о нем теперь мечтаю день и ночь.

Да, лишь о нем,

Да, лишь о нем,

Я лишь о нем мечтаю день и ночь.

Боже мой,

Муж сердит,

О, какой

Глупый вид.

Я былой нарушила порядок,

Но уймись,

Хватит глупых сцен,

Ты в моих глазах пришел в упадок,

Ты теперь мне гадок. Сальварсен,

Не хочу ни лжи, ни лицемерья,

Уходи скорей отсюда прочь,

Ах, лишь его люблю теперь я,

Ах, лишь его люблю теперь я,

Я лишь о нем теперь мечтаю день и ночь.

Я лишь о нем теперь мечтаю день и ночь.

Да, лишь о нем,

Да, лишь о нем,

Я лишь о нем мечтаю день и ночь.

Боже мой,

Ты сердит,

О, какой

Глупый вид...

Сальварсен. Но, Леночка...

Елена. Если ты не освободишь его, между нами все кончено, и никаких Леночек! (*Убегает.*)

Сальварсен. И чтобы прослушать эту арию, я ждал столько времени.

Ахамемнон. Что же вы думаете предпринять, господин Сальварсен?

Сальварсен. Я думаю принять твердое и определенное решение.

Ахамемнон. Какое?

Сальварсен. Вот этого я еще твердо и определенно не решил.

Кардинал Калхас. Что же тут решать. Долг человеколюбия требует, чтобы вы немедленно вырвали этого матроса из когтей полиции и... посадили в тюрьму.

Сальварсен. Как в тюрьму? Вы ведь слышали, что если мы его не выпустим на свободу, все будет кончено, и никаких Леночек.

Кардинал Калхас. Но согласитесь, что международные интересы выше семейных.

Сальварсен. Но ведь я все-таки муж.

Ахамемнон. Государственный муж.

Кардинал Калхас. Вы забываете, что этот инцидент уже получил огласку. Если вам наплевать на наше мнение, то подумайте о том, что скажет старушка.

Сальварсен. Какая старушка?

Кардинал Калхас. Старушка история.

Сальварсен. Когда у общественного деятеля молодая жена, он не может считаться с мнением старушек.

Ахамемнон. Но не забывайте, что тут затронуты не только ваша честь, но и честь всего цивилизованного мира. Если вам наставили рога, вы должны бодаться.

Сальварсен. Как бодаться?

Ахамемнон. Вы должны судить этого матроса.

Сальварсен. Но вы же слышали, что моя жена...

Ахамемнон. Вы должны пожертвовать женой ради идеи...

Сальварсен. Если бы я был женат на вашей жене, то, уверяю вас, я только тем бы и занимался, что жертвовал женой ради идеи. Но моя жена...

Ахамемнон. Вы под башмаком у своей жены.

Кардинал Калхас. Но, сын мой, каждый государственный муж обязан быть идейным человеком.

Сальварсен. Я и есть идейный человек. Только я не раб своей идеи, я что хочу, то с ней и делаю. Я могу ее в такое место загнать, что ее и видно не будет. Наконец, как хозяин своей идеи я могу ее просто продать, а на эти деньги купить что-нибудь хорошее. Например, котиковое манто для моей жены. Вот мой друг Беседовский^{IV} продал идею и дешево продал, можно сказать, за гроши, а как живет. А кто под башмаком у своей идеи, тот даже не может быть под башмаком у своей жены, потому что ему не на что купить эти башмаки.

Кардинал Калхас. Вы совершенно правы. Я никогда не спорил, что идею нужно продавать. Но чтобы ее можно было продать, ее надо иметь. Мы должны судить этого матроса.

Ахамемнон. Правильно, кардинал.

Теперь, в эпоху всяких злобных
Демагогических идей,
Нельзя легко сносить вещей подобных,
Сносить вещей подобных
От подозрительных людей,
От подозрительных людей.
Мы поучать должны народ,
В нем все святое погибает.

Кардинал Калхас. Порок везде живет,
А добродетель угасает.

Сальварсен. Пускай же, черт его возьми,
Кто ж о народе вспоминает.

Ахамемнон и кардинал Калхас. Теперь в эпоху всяких злобных... (*и т. д.*)

Кардинал Калхас . Такое преступленье
В момент разоружения.

Ахамемнон . Предлинный ряд твоих потомков будет
Переживать такой позор.
Тебя потомство не забудет,
Твердя «Проклятье и позор!».

Кардинал Калхас . Народ зовет,
Спаси народ.

Ахамемнон . Ну решайся скорей, не зевай,
Конференцию спасай.
Он ведь преступник и повеса,
Можно ль простить ему вину?
Вождь и глаза всего конгресса,
Должен отомстить ты за жену,
Иначе нас осудит пресса
И наш конгресс пойдет ко дну.
Посуди, посуди,
Что же будет впереди.

Кардинал Калхас . Бог со своим семейством вместе
Твой защищает интерес,
Он вопиет к тебе о мести
Там, с высоты своих небес.
Обязан вспомнить ты о чести,
Ведь тут обижен весь конгресс.
Посуди, посуди,
Что же будет впереди.
Взывает к тебе народ.

Ахамемнон . Премьер его спасет.

Кардинал Калхас . Священный долг тебя зовет.

Ахамемнон
и кардинал Калхас . Прославь свой род
И свой народ.

Ахамемнон . Удастся.

Ахамемнон
и кардинал Калхас . Он сдастся.
Колебясь и плача.

Сальварсен . Задача.

Кардинал Калхас . Вам человечество нужно спасти,
Вам нужно жертву ему принести,
И этот подвиг на много веков
Прославит всех ваших сынов.

Сальварсен . Я человечество должен спасти,
Я должен ему жертву принести.
Пусть-ка сыны мои, славу любя,

Сами прославят себя.
Я избран министром и я дипломат,
Черт побери, но при этом рогат,
А мне эта роль неудобна.

А х а м е м н о н
и к а р д и н а л К а л х а с .

Он свирепствует злобно...
Он в бреду. Он в бреду.
Он накличет беду. (*Сальварсену.*)
Ты человечество должен спасти... (*и т. д.*)

С а л ь в а р с е н .

Я человечество должен спасти... (*и т. д.*)

А х а м е м н о н . Стыдитесь. Где ваше гражданское мужество? И потом, не забудьте, что если вы его освободите, ваша жена убежит с ним.

С а л ь в а р с е н . Убежит?

К а р д и н а л К а л х а с . Обязательно убежит.

С а л ь в а р с е н . Об этом я не подумал. Арбалет! Арбалет! Арбалет!

А р б а л е т (*вбегая*). Господин министр?

С а л ь в а р с е н . Приведите сюда арестованного.

А р б а л е т . Слушаю, господин министр. (*Убегает.*)

Входят остальные дипломаты, А х и л л , министр П ш е п ш е л а н д и и и другие,
а также О р е с т и Ф у г а с .

В с е . Что случилось?

О р е с т . Почему вы зовете полицию?

А х и л л . Разве народ чем-нибудь недоволен?

К а р д и н а л К а л х а с . Нет, это мы недовольны народом.

А х а м е м н о н . Сейчас, господа, на этой площади при участии всего человечества мы устроим открытый суд над матросом, посягнувшим на честь конференции в лице ее председателя. (*Фугасу.*) Господин Фугас, нам было бы желательно присутствие на суде народа.

Ф у г а с . Сейчас я его сгоню.

А х и л л . Господин Фугас, как социал-демократ я уже объяснял вам, что сгонять народ недопустимо. Будем надеяться, что под давлением полиции народ соберется совершенно добровольно.

Ф у г а с . Можете быть в этом уверены, господин министр. (*Уходит, за сценой.*) Эй, народ! Народик! Народишко! Кто не хочет идти на суд, поднимите руку. Кто не хочет идти на суд, поднимите руку...

О р е с т . Господин кардинал, я не могу ждать окончания процесса. Не можете ли вы меня информировать о результатах суда сейчас. В предыдущем номере я остановился на «все высоко вздымалось и все утопало».

К а р д и н а л К а л х а с . Так как наш суд неподкупен и решения его бывают неизменны, я вам могу сказать, что суд присудит преступника к пожизненному тюремному заключению на три месяца.

О р е с т . Как же может быть пожизненное заключение всего на три месяца?

К а р д и н а л К а л х а с . Я думаю, что в нашей тюрьме он больше трех месяцев не проживет.

С а л ь в а р с е н . Предупреждаю вас, господа, что у меня мягкое сердце, и если он будет очень плакать и умолять о прощении, я могу растрогаться. Я считаю, что лучше осудить его без суда.

Х о р .

Слышны крики «Ведут, ведут!».

Ах, несчастный,

Здесь расправа

Предстоит.

Он идет.

Торопитесь,

Становитесь,

Вот он, вот

Сюда идет.

Солдаты вводят П а р и с а .

Граждане, что ж это будет?

Жалко его нам до слез.

К смерти его здесь осудят.

Бедный матрос.
Бедный матрос.

П а р и с .

Братва, скажите мне, зачем вы грустны,
Напевы похоронные мне гнусны.
Противно мне унынье замечать,
Вы песнью ухарской должны меня встречать.
Хочу я слышать смех,
Веселие у всех.
А...
Так чтоб мне
Угодить,
Веселей надо быть.
И для вас
Мой приказ –
Гордо жить,
Не грустить,
Час придет,
Грянет гром,
Этот сброд
Мы сметем.
Тра-ла-ла...

Х о р .

Чтоб ему
Угодить... (*и т. д.*)

П а р и с .

Я знаю, скоро мы персонам этим
На этот суд такой грозой ответим,
Что в миг от них не станет и следа,
И смех люблю веселый слышать я всегда.
Хочу я видеть смех,
Веселие у всех.
Так чтоб мне угодить,
Веселей надо быть.
И для вас
Мой приказ –
Гордо жить,
Не тужить,
Час придет,
Грянет гром,
Этот сброд
Мы сметем.
Тра-ла-ла...

Х о р повторяет припев.

Ф у г а с . Негодяй, он еще смеется над нами.

А х а м е м н о н . Господа, смех – это оружие, раз он смеется, значит, он вооружен. Раз он вооружен, значит, надо его связать. Солдаты, свяжите его.

П а р и с а связывают.

К а р д и н а л К а л х а с . Посадите осужденного на скамью подсудимых. Суд, займите свои места. Дорогой народ! Сейчас начнется суд над матросом, заразившим мисс Европу вредными идеями. Подсудимый, как ваше имя?

П а р и с . Парис.

К а р д и н а л К а л х а с . Парис?

П а р и с . Парис.

О р е с т . Стойте, стойте, это же два кольца, два конца... Это же Эдисон.

В с е . Это изобретатель.

Орест. Я так и писал, что за спиной этого матроса скрывается целая организация.

Фугас. Какое международное осложнение. У меня сейчас начнется мигрень.

Ахамемнон. Арбалет, что это за сверток?

Арбалет. Вещественное доказательство.

Ахамемнон. Какое?

Арбалет. Не могу знать. Какой-то аппарат странной формы и неизвестного назначения.

Ахилл. Господа, это его изобретение, оно может взорваться.

Арбалет. Ложись!

Ахамемнон. Господа, я предлагаю отложить суд и послать изобретение на экспертизу в Долларию.

Сальварсен. Ничего подобного. Экспертиза должны быть произведена в Мопассании.

Ахамемнон. Нет, в Доллании.

Сальварсен. Нет, в Мопассании.

Ахамемнон. Нет, в Доллании.

Сальварсен. Позвольте, кому наставили рога, нам или вам?

Ахамемнон. Значит, у вас уже одно вещественное доказательство есть, другое должно принадлежать нам.

Ахилл. Он совершенно прав, я всецело присоединяюсь к мнению представителя Доллании. *(Переходит сцену и становится рядом с Ахамемноном.)*

Министр Чухони. Я присоединюсь к Мопассании. *(Становится рядом с Сальварсеном.)*

Министр Пшешеландии. А, вы блокируетесь с рогаосцем! *(Переходит на сторону Ахамемнона.)*

Остальные также присоединяются – одни к Ахамемнону, другие к Сальварсену.

Таким образом образуются две противоположные группы.

Ахамемнон. Нас больше. Вы должны уступить.

Кардинал Калхас. Но вы забываете, что нас тоже четверо.

Ахамемнон. Где это четверо?

Кардинал Калхас. С нами Бог.

Ахилл. С нами тоже Бог.

Кардинал Калхас. Я обвиняю вас в ереси. Бог один. Он не может быть и там, и здесь.

Ахилл. Но он вездесущ.

Кардинал Калхас. Но он один и он с нами.

Сальварсен. Солдаты, возьмите этот ящик.

Министр Чухони. Вы переходите границы.

Министр Пшешеландии. Чьи?

Министр Чухони. Наши.

Министр Пшешеландии. Девка!

Министр Чухони. Содержанка!

Министр Пшешеландии. Молчите, или я разгоню все это отхожее место!

Сальварсен. Солдаты! Мир в опасности! Озверелые варвары приготовили кровавую бойню.

Ахамемнон. Солдаты! Сорок веков смотрят на нас с высоты этой конференции по разоружению.

С одной стороны выстроились солдаты Доллании,
с другой – солдаты Мопассании.

Первая группа. Ура!

Вторая группа. Ура!

Елена *(вбегает)*. Тише, тише... Слышите?

В оркестре музыка 31-й и 32-й страниц клавира, мелодия 4 и 5 из первого акта.

Все. Что случилось?

Елена. Там в синеве небесной летит...

Все *(смотрят наверх)*. Летит, кто-то летит...

Елена. Голубок и письмо... Ближе, ближе, ближе... Гули-гули-гули.

Кардинал Калхас. В самом деле.

Елена. Гулинька, гулинька...

Белый голубь влетает, держа в клюве письмо, садится к Елене на руку.

Гулинька.... *(Кардиналу.)* Возьмите письмо, оно к вам.

Кардинал Калхас. Странно... странно... *(Берет письмо, голубь улетает.)*

В с е . Читайте, читайте...

К а р д и н а л К а л х а с (*читает*). Заявление.

Я прилетел к вам из эфира,
Чтобы просить
Меня от званья «голубь мира»
Освободить.
Когда такая подготовка
Идет к войне,
При встрече с птицами неловко
Бывает мне.
Сейчас горю за это званье
Я от стыда.
Печать и подпись.
До свиданья
И навсегда.

А х а м е м н о н . Дезертир.

А х и л л . Если он не хочет работать – не надо, мы найдем ворону.

К а р д и н а л К а л х а с . А если ворона откажется, мы возьмем попугая. Надеюсь, что попугай-то уж наверно будет говорить то, что нам надо.

О р е с т . Мисс Европа, как передовая женщина покиньте передовые позиции и идите открывать госпитали для бедных солдатиков. Сейчас начнется война.

Е л е н а . Господа, вы еще не закрыли конференцию и уже открываете военные действия.

С а л ь в а р с е н . Мы будем работать параллельно.

А х а м е м н о н . Мисс Европа, эту войну мы ведем из-за вас.

Е л е н а . Но эта война противоречит постановлениям, которые вы только что вынесли. Если вы хотите воевать из-за меня, я вам предлагаю войну-дуэль. И в награду я буду принадлежать тому, кто выйдет победителем.

С а л ь в а р с е н . Дуэль? Но, Леночка, ты же знаешь, что лично я против войны. Другое дело, если будет сражаться армия.

А х а м е м н о н . Дуэль. Но я совершенно не могу видеть крови...

К а р д и н а л К а л х а с . Вам и не придется ее увидеть: мы завяжем вам глаза. Мисс Европа права. Солдаты! Сейчас вы увидите самую гуманную и самую справедливую войну в истории человечества. Идея конференции восторжествовала. Народ больше не будет страдать от войны. Страдать будут только те, кто в ней заинтересован. Солдаты, сложите ваше оружие.

С о л д а т ы бросают оружие.

Вы будете только наблюдать, как воюют ваши вожди.

Во время речи кардинала остальные д и п л о м а т ы дают С а л ь в а р с е н у и А х а м е м н о н у револьверы, завязывают им глаза и ставят, дрожащих, друг против друга на разных концах сцены.

Я буду секундантом. Прошу соблюдать тишину.

Ф у г а с и А р б а л е т . Смирно! (*Солдаты, безоружные, вытягиваются во фронт по обе стороны сцены.*)

К а р д и н а л К а л х а с . Раз, два, три, начинайте!

Бродя по сцене с завязанными глазами, А х а м е м н о н и С а л ь в а р с е н начинают стрелять.

От каждого выстрела кто-нибудь из солдат падает.

К а р д и н а л К а л х а с и д и п л о м а т ы . Господи, как гуманно!

Продолжая вслепую бродить по сцене, А х а м е м н о н и С а л ь в а р с е н случайно направляют дула револьверов на к а р д и н а л а К а л х а с а и прячущихся за его спиной д и п л о м а т о в .

К а р д и н а л К а л х а с и д и п л о м а т ы . Караул! (*Разбегаются.*)

Пантомима: А х а м е м н о н и С а л ь в а р с е н продолжают ту же игру, все с о л д а т ы падают один за другим. В это время Е л е н а освобождает связанного П а р и с а .

П а р и с . Ты спасла меня.

Е л е н а . Брось трепаться, бежим.

П а р и с . Куда?

Е л е н а . К маяку. Там стоит твоя бригантина. (*Убегают.*)

Последний выстрел А х а м е м н о н а и С а л ь в а р с е н а убивает последнего с о л д а т а .

А х а м е м н о н и С а л ь в а р с е н с завязанными глазами сталкиваются друг с другом так, что дула револьверов направлены каждому из них в грудь... Пытаются спустить курки – выстрелов не получается.

Осторожно снимают повязки с глаз, снова спускают курки – патроны все вышли.

А х а м е м н о н . Я всегда был за разоружение.

С а л ь в а р с е н . И я.

А х а м е м н о н . Давайте заключим перемирие.

С а л ь в а р с е н . Давайте.

А х а м е м н о н (*кричит*). Нейтралитеты, сюда!

Д и п л о м а т ы сбегаются.

К а р д и н а л К а л х а с . Война окончилась бескровно. Мир восторжествовал.

Ф у г а с (*Арбалету*). Уберите раненых, уберите...

П о л и ц е й с к и е во главе с А р б а л е т о м убирают упавших солдат.

А х и л л . А кто же вышел из вас победителем?

А х а м е м н о н . Мы оба.

С а л ь в а р с е н . Оба. Значит, Леночка будет принадлежать нам обоим. Ну хорошо, я согласен.

О р е с т . А где же она?

В с е . Где мисс Европа?

С а л ь в а р с е н . Леночка! Лена! Она, наверное, открывает госпитали.

Ф у г а с . Господа, пленник бежал.

В с е . Бежал? Как бежал?

А х а м е м н о н . Стойте, здесь что-то осталось.

А х и л л . Это, наверно, его чертежи.

Вынимают из оставленного Парисом свертка большой лист бумаги.

К а р д и н а л К а л х а с . Господа, это шифр. Я не могу его разобрать, а ведь здесь-то, наверно, и написано, какое орудие сильнее всех вооружений на свете. Кто может разобрать этот шифр?

С а м о с у д ^V . Я могу разобрать.

К а р д и н а л К а л х а с . Будьте так любезны, господин дирижер. (*Передает бумагу в оркестр.*)

Оркестр играет несколько первых тактов Интернационала.

В с е . Довольно, довольно, довольно... Ни одного звука больше.

К а р д и н а л К а л х а с . Действительно, если это изобретение проникнет в нашу армию, оно окажется сильнее всех наших вооружений.

А х а м е м н о н . Господа. Цивилизация в опасности. Сплотимся теснее и поклянемся друг другу до последней капли защищать нашу общую жену, Пан^{VI} ... То есть, мисс Европу.

Выплывает бригантина с надутыми парусами. На носу – П а р и с и Е л е н а . Сбегается н а р о д .

Х о р .
Вот она, вот она,
Сальварсена жена.
Легко бригантину
Качает волна.

Е л е н а .
Я покидаю вас навеки.
Смело к новым берегам.

С а л ь в а р с е н .
Моя жена.
Он с ней удрал.
Международный.
Необыкновенный.
Ах, вышел тут скандал.

Е л е н а .
Предо мной широкий путь,
Мне не жаль вас ничуть.

П а р и с .
Эй вы, ханжи,
Скорей урок
Вы мой усвойте.

Д и п л о м а т ы .
Обман, позор и стыд.

П а р и с .
Прощайте навсегда,
Не плачьте и не нойте.
Скорей домой,
Пусть бригантина
Нас несет скорее вдаль.
Прощай навек, бывшего тина,
Прощай, унынье и печаль.

Е л е н а .
Плыву теперь я к жизни лучшей.

С а л ь в а р с е н .
Увы. А с чем останусь я?

А х а м е м н о н .
Какой позор. Прескверный случай.

Е л е н а .
Иные ждут меня края.

Х о р .
Прощайте, прощайте.
Нас вспоминайте.
Скорей. Скорей.

С а л ь в а р с е н .
Я вождь, наказан женою,
азан женою,
азан женою,
Я попал впросак.

Х о р .
Да, он попал впросак.

О р е с т .
Не повезло нам с войною,
зло нам с войною,
зло нам с войною.

К а р д и н а л К а л х а с .
Всех нас вздул матрос.

Х о р .
Он наставил нос.

А х а м е м н о н .
Господа, пока мы целы,
Скрыться нужно нам.

П а р и с и Е л е н а .
Вдаль, в путь, бодры и смелы,
тверды и смелы,
горды и смелы,
К новым берегам.

П а р и с .
Не жди ее, старый колпак.
Европа теперь моя.
Навсегда.

Бригантина отплывает.

Х о р .
Ее Парис похищает,
Ветер навевает,
Парус надувает,
Быстро поезжай
В новый чудный край.
Всем ханжам, матрос,
Ты наставил нос.
Скорей, скорей
Плыви смелей, плыви.

Примечания

Текст пьесы «Прекрасная Елена», как и ряд других, написанных Николаем Эрдманом в соавторстве с Владимиром Массом, Джон Фридман нашел в 1988 г. в пору сбора материалов для докторской диссертации (защищена в Гарварде, США в 1990 г.). Папка с пьесой пролежала не одно десятилетие на полке кабинета в доме В. Массы. Его дочь «Анна Владимировна щедро, открыто и любезно позволила ксерокопировать все тексты, которые попали в мои жадные руки, – сообщил Джон в письме В. Е. Головчинер. – Несколькими годами спустя она их передала в РГАЛИ».

Премьера спектакля по этой наименее известной пьесе указанных авторов, травестирующей мотивы классической оперетты Ж. Оффенбаха и либретто А. Мельяка и Л. Галеви, состоялась в июле 1931 г. в Ленинградском Малом оперном театре. Но ни об этой пьесе, ни этом спектакле не упоминает даже наиболее подробно исследовавшая эстрадную драматургию той поры Е. Уварова (Москва с точки зрения. Эстрадная драматургия 1920–1960-х годов // М.: Искусство, 1991. С. 62–100). Этой пьесе не очень повезло и в кратком описании в «Основных датах жизни и творчества Николая Робертовича Эрдмана» в сборнике произведений писателя 1990 г. (далее – «Основные даты»).

Работа Эрдмана и Массы над текстом, видимо, по заказу уже другого театра – Московского Мюзик-Холла продолжалась. Сохранялось основное направление действия: конференция по разоружению обнаруживала, фактически демонстрировала интересы буржуазных государств в вооружении, их готовность к войне. Ушла вся сюжетная линия Елены и Париса, действие предельно политизировалось (вводилась, все утяжеляя, огрубляя и роняя, сатирическая тема русской эмиграции). События концентрировались в заведении мадам Телье: зал свиданий превратился в конференцзал – место встречи представителей разных держав, давая основание для нового названия пьесе – «Салон Святой Магдалины» (в машинописи пьесы, как и в рецензиях, – «магдалинетки», «Магдалина», не «Магдалена», как напечатано в «Основных датах» и некоторых отзывах на спектакль). Вместе с линией Елены редуцировалась и музыка Оффенбаха. В «Основные даты» вкралась ошибка – спектакль Московского Мюзик-Холла обозначен как поставленный «по мотивам оперетты Ж. Оффенбаха», в то время как композитором московского спектакля в рецензии с убийным для авторов и театра названием «Холостой залп «Святой Магдалины» в Московском Мюзик-Холле» Б. Розенцвейгер называет В. Оранского (Комс. правда, 30 сент. 1931). Этот же рецензент «в штатском» упоминает автора фельетонов в спектакле Н. Смирнова-Сокольского (сегодня трудно сказать, что имелось в виду под фельетонами, может быть, упоминавшаяся выше разработка темы русских эмигрантов). В Москве спектакль создавали режиссер Н. Горчаков, балетмейстер К. Голейзовский, художники – братья Стенберги. Работа над текстом шла до самой премьеры в спешном порядке: в разных сообщениях анонсировалось «открытие сезона 26-го сентября» спектаклем с разными названиями – «Дом Телье, или Разоружение», «Салон Святой Магдалины»... Важно, что в этих анонсирующих спектакль материалах и потом в рецензиях авторов называли, видимо, по их реальной значимости в следующем порядке: Н. Эрдман и В. Масс (хотя условия публикации требуют алфавитного порядка, это учитывается и сегодня).

Сентябрьская премьера в Москве вызвала нарастающий шквал отрицательных рецензий, что указывает на его организацию. Вот только некоторые из них:

Розе Гр. Пустота недомыслия... в трех актах // Правда, 30 сент. 1931; Л. Д. В эпилоге внутреннее раскаяние. Кто виноват в позорном провале «Салона Св. Магдалины»? // Веч. Москва, 2 окт. 1931; Ардашев, Гальперин, Коновалов, Чиркин (члены ХПЦ) Мюзик-холл шагает назад // Сов. искусство, 3 окт. 1931; Загорский М. По следам буржуазного ревю // Там же; Мих. По-большевистски овладеть оружием советской сатиры! По всем правилам буржуазного мюзик-холла. «Салон Св. Магдалины» // Лит. газета, 7 окт. 1931; Мичин В. В тупике. О мюзик-холле // Сов. театр, № 10/11, 1932.

Трудно сказать, этим московским шквалом уничтожающих спектакль рецензий или иными, без сомнения, политическими обстоятельствами было вызвано *post factum* обсуждение Главным комитетом по контролю за репертуаром и раньше поставленной «Прекрасной Елены» ленинградцев. Протокол этого обсуждения с огромным количеством ошибок всякого рода хранится в РГАЛИ. В папке с надписью «Главный комитет по контролю за репертуаром № 2031/и, 1931 г.» сформулирован «общий отзыв о содержании и направлении произведения», в котором говорится, что «либретто Массы и Эрдмана (т. е. «Прекрасной Елены». – В. Г.) представляет 1-ю редакцию «Дама Телье» (так в тексте. – Д. Ф.), поставленного Московским Мюзик-Холлом. Основные персонажи те же, что и в «Салоне Св. Магдалины». Матрос из Антиподии /читай СССР/ в оперетте выведен Парисом, те же девочки: мадам Телье, Елена – мисс Европы (здесь ошибка: в «Салоне Святой Магдалины» Елены нет. – В. Г.) ... Либретто полно пошлейшими репликами...».

Завершается текст обсуждения «РАСПОРЯЖЕНИЕМ КОМИТЕТА»: «Либретто оперетты «Прекрасная Елена» как политически безграмотное и стоящее на грани (так в тексте. – Д. Ф.) с самой откровенной порнографией и явной пошлостью – запретить. Оперетту со сцены снять. Обратит внимание Лен-облпта на необходимость самого внимательно (так в тексте. – Д. Ф.) контроля за репертуаром оперетты при обязательном его согласии с ГРК. 15/Х-31» (РГАЛИ, ф. 656, оп. 1, д. 1888).

Этот страшный для авторов «либретто» и для театров документ важен четким для нас указанием, что «первичен» текст именно «Прекрасной Елены», он получил дальнейшую и весьма специфическую разработку в Московском Мюзик-Холле (с участием фельетониста, добавим мы). Именно спектакль москвичей «Салон Святой Магдалины» формально положил начало массовой критике, обозначив волю стоящего за ней идеологического руководства искусством. Протоколом обозначена конечная дата существования на сцене спектакля «Прекрасная Елена», соответственно, и текста, по которому он поставлен.

Пьеса «Прекрасная Елена» в социокультурных условиях ужесточения сталинского режима жила на сцене с июля по октябрь 1931 г. (за вычетом летнего перерыва в работе театра). Публикуется впервые.

^I Мадам Телье – героиня рассказа Ги де Мопассана 1881 г. «Дом Телье» (в другом переводе «Заведение Телье»). Происходившая из добропорядочной крестьянской семьи, она и сама в общем мнении – человек добропорядочный; получила в наследство от дяди заведение в небольшом городке, хорошо управляла работавшими в нем девочками. Заведение усердно посещалось. Среди постоянных посетителей назывались уважаемые люди городка: торговец мясом, бывший мэр, судья, страховой агент и др.

^{II} Ярославский Емельян Михайлович (1878–1943) – член РСДРП (потом КПСС) с 1898 г., советский партийный деятель, в 1920–30-е гг. известен как вдохновитель гонений на церковь.

^{III} Вероятно, имеется в виду Жозефина Беккер, знаменитая темнокожая джазовая танцовщица, выступающая в 1920-х гг. в «негритянском ревю» в Театре на Елисейских полях.

^{IV} Видимо, речь идет о Григории Зиновьевиче Беседовском (1896–1951), советском дипломате, эмигранте-невозвращенце. С 1927 г. он – советник советского посольства во Франции. Отрицательно относясь к свертыванию НЭПа, попытался организовать без согласования с ЦК и правительством экономические переговоры с Англией (о возможности финансирования английскими капиталами советской индустриализации), из-за чего был отозван в СССР. Опасаясь репрессии, 3 октября 1929 г. бежал из посольства (перелез через стену) и попросил политического убежища во Франции. В эмиграции издавал газету «Борьба», пытался организовать «партию невозвращенцев».

^V Самосуд С. А. в 1918–1936 гг. – главный дирижер и художественный руководитель Ленинградского Малого оперного театра.

^{VI} Может быть, имеется в виду «Пан-Европа» – проект создания блока государств континентальной Европы, выдвинутый в 1930 г. французским правительством по инициативе министра иностранных дел А. Бриана. Проект не был осуществлен.

К. В. Барина, В. Е. Головчинер, Дж. Фридман.